

ГАРНИ
II

Б.Н. АРАКЕЛЯН
РЕЗУЛЬТАТЫ
РАСКОПОК
1951-1955



ԳԱՅՈՒՅԹ

II

Բ. Ի. ԱՐԱԿԵԼՅԱՆ

ԳՅՈՒՄ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐԵՎԱԿԱՐ 1951—1955 թ.

ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ԱՐԹՈՂԻՆՐԱԵՐԸ

(Անվանակիցը՝ մատականությունը)

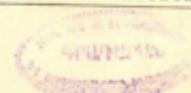
ГАРНИ

II

Б. И. АРАКАЕЛЯН

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ
ГАРНИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1951—1955 гг.

(Античный период)



Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР

запись макетов: Гарни (1951—1952); Гарни (1954—
1955) запись и обработка материалов из Гарни (1951—1952); Гарни (1951—
1952) запись Г. А. Тиракцианом археологической документации

издательство «Наука» (1955), Г. А. Тиракцианом археологической документации

издательство «Наука» (1955), Г. А. Тиракцианом археологической документации

издательство «Наука» (1955), Г. А. Тиракцианом археологической документации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт истории Академии наук Армянской ССР в 1949 г. предпринял археологическое изучение древнегреческой крепости Гарни. Раскопки в Гарни ежегодно выявляют все новые архитектурные памятники и археологический материал различных эпох, начиная от энеолита и кончая поздним средневековьем.

Результаты работ экспедиции за 1949—1950 гг. опубликованы в 1951 г. в первом выпуске настоящей серии¹.

Предлагаемый второй выпуск посвящен результатам работ 1951—1955 г. и охватывает материалы античного периода. Наиболее важные результаты раскопок относятся к первым векам нашей эры. Это различные бани с мозаичным полом, остатки других архитектурных сооружений, предметы, найденные в античном культурном слое и, в частности, в мозаичные первые века. Этот материал характеризует малознакомую культуру и искусство древней (античной) Армении.

Что касается памятников средневекового периода, открытых раскопками, то они представлены достаточно богато, и им будет посвящен третий выпуск настоящей серии.

В работе Гарнайской археологической экспедиции в 1951—1955 гг. принимали участие: кандидат архитектуры, старший научный сотрудник Сектора истории и теории искусства Академии наук Армянской ССР А. А. Санин (1951—1955), заместитель начальника и архитектор экспедиции; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Истории А. А. Мартirosyan (1951—1954); кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории А. А. Сардарян (1951); кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института истории М. А. Исраелян (1951); кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории Е. А. Мушесян (1951—1953); кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории Г. О. Карапетян (1951—1955); кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Ленинград) Р. В. Кникжалов (1951); сотрудник Республиканского проектного института архитектора Б. А. Ароуманян (1951—1952).

Деятельное участие в работах экспедиции принимали аспиранты Института истории Г. А. Тиракциан (1951—1954), Р. М. Бартакян (1952—

¹ Гарни. I. Б. Аракелян. Результаты работ археологической экспедиции Института истории Академии наук Армянской ССР 1949—1950 гг., Ереван, 1951.

1955), З. М. Касабян (1952—1955). Художником экспедиции работал М. А. Канаян (1952 г.), в качестве лаборанта — Э. Ханзадян (1951—1952). Фотографические работы выполняли: А. М. Kochar (1951—1952), Г. Жамгарян (1953), А. Шагинян (1954—1955). Реставрацию археологических материалов производили реставраторы Государственного исторического музея Академии наук Армянской ССР В. Газазян и Г. Айрапетян.

В работе экспедиции принимали участие также студенты-практиканты исторического факультета Ереванского государственного университета.

В 1951 г. Президиумом Академии наук Армянской ССР были приглашены в качестве консультантов академик И. А. Орбели и крупный исследователь культуры древней Армении, член-корреспондент Академии наук СССР проф. К. В. Тревер. И. А. Орбели и К. В. Тревер направляли работу экспедиции и постоянно помогали ее работникам своими цennыми указаниями и советами. На «вечерах», организованных И. А. Орбели и К. В. Тревер, они и отдельные сотрудники экспедиции выступали с докладами и сообщениями по разным темам. Кроме того, И. А. Орбели систематически проводил занятия с работниками экспедиции и с практикантами по древнеармянскому языку и эпиграфике. К. В. Тревер много времени уделяла изучению гарнийского языческого храма.



КРЕПОСТИ ГАРНИ

Масштаб 1:100
Средний план 1:2500





I. РАБОТА ЭКСПЕДИЦИИ В 1951—1955 гг.

РАСКОПКИ В КРЕПОСТИ

Основная работа Гарнинской археологической экспедиции в 1949—1950 гг. была направлена на открытие и расчистку крепостной стены и на изучение территории самой крепости. Разведочная работа велась в различных частях крепости, а основные раскопки были проведены вдоль северо-академической стены.

В 1951 г. продолжалась расчистка и изучение крепостной стены. Была открыта часть стены между I и II восточными башнями. В центральной части территории крепости были раскопаны квадраты 9б, 9а, 10в, 11в, 14е, 14к, 15е, 17к, 18к, 18т, 19к, 19л. (См. план крепости после раскопок). Были заложены раскоп № 1 недалеко от входа в крепость площадью 80X12 м и раскоп № 2 недалеко от восточного обрыва (см. план крепости). Раскопками на территории крепости выявлены культурные слои эпохи энеолита, античного периода и средних веков.

Интересные результаты дали раскопки могильника первых веков нашей эры. Было обнаружено и раскопано до 40 погребений, против 15 предыдущего года. Погребения эти рядовые, но содержат значительный инвентарь — керамику, стекло, предметы украшения, в отдельных случаях монеты и другие вещи.

Раскопки 1952 г. велись в крепости на двух участках: на северной половине территории крепости, от центральной ее части до северной стены, а также у входа в крепость и на южной половине крепости, на участке, лежащем между языческим храмом и складским помещением (см. план крепости).

На первом участке в центральной части крепости были разработаны квадраты 7к—13к, 13е, 15к, 16е и 20к. Несколько квадратов расчищались у входа в крепость, напротив II и III северных башен. На втором участке раскопки велись на квадратах 3а—3б, 3б—6б и один раскоп был заложен с северо-западной стороны четырехбашенной круглой церкви, недалеко от языческого храма. При раскопках, как и в предыдущие годы, были обнаружены археологический материал эпохи энеолита, античного времени (в отграничном количестве) и средних веков. Были выявлены остатки жилых помещений средневекового периода.

Большой раскоп был заложен вдоль восточной стены, между III и IV башнями, где были обнаружены античный и средневековые культурные

ция с предметами соответствующих эпох, без остатков архитектурных сооружений.

Могильник первых веков н. э. сильно разрушен. Отдельные группы погребений, также разрушенных, разбросаны в разных местах, далеко друг от друга и обнаружить их очень трудно. Поэтому экспедиции удалось найти лишь несколько погребений на северо-западной окраине селения Гарни, у мельницы, на правом берегу большого потока. Они ничем не отличаются от погребений, раскопанных в 1950—1951 гг.

Архитектор А. А. Саниан продолжал изучение крепостной стены и ее строительных особенностей.

Старший научный сотрудник экспедиции А. А. Мартirosyan обратил внимание на остатки крепости на мысу, образованном реками Гегард и Малн-дара, расположенным на месте их слияния, напротив Гарнинской крепости, к востоку от нее на 1,5 км. Раскопки А. А. Мартirosyan показали, что здесь имеются крепость-поселение эпохи бронзы с прочно увязанными жилищами-полукаменными.

В 1953 г. работа экспедиции была сосредоточена, в основном, на участке, лежащем между изысканным храмом и складским помещением (см. план крепости).

Для изучения крепостной стены раскопки велись также у южного конца восточной стены между IV башней и отвесными скалами, опираясь о которых вончается крепостная стена.

Работы экспедиции в 1953 г. начались большим успехом. В предыдущие годы на территории крепости были открыты остатки многих средневековых жилищ, но остатков сооружений античного времени не было обнаружено (селя не считать крепостной стены с 14 ее башнями). В 1953 г. удалось открыть остатки трех сооружений античного времени.

Еще в 1952 г., недалеко от изысканного храма, в 25 м к западу от него, архитектором А. А. Санианом была открыта кладка, выложенная из неотесанных, но колотых камней из известкового раствора.

Работы 1953 г. показали, что здесь имеются остатки большого помещения — зала шириной 12,5 и длиной более 14 м. Цоколь юго-восточной перегородки стены помещения еще не найден; длину помещения пока невозможно установить.

По всему видно, что это монументальное, вероятно, гражданское сооружение. Для перекрытия зала вдоль его центральной оси были расположены колонны, от которых остались две плиты из-под баз, отстоящие друг от друга на 3 м. Это сооружение в VII в. уже лежало в развалинах, о чем говорит тот факт, что при строительстве гарнинской четырехабсидной церкви, датированной 676 г., юго-восточный угол этого зала был пересечен фундаментом ступлобата церкви и остался под ним.

Остатки второго сооружения античного времени были обнаружены у конца восточной стены крепости, недалеко от четвертой башни. В 1953 г. была открыта только часть помещения с двумя каменными (базальтовыми) колоннами из-под деревянных колонн. (Раскопками на этом участке руководил аспирант Института истории З. М. Кесабян). На полу помещения на

глубине 4 м в беспорядке лежали обломки мрамора, среди которых оказались фрагменты статуй и барельефов. Надо полагать, что мраморные статуи языческих божеств и барельефы были разбиты и выброшены в начале IV в., при принятии христианства, что по свидетельству Агафангела (V в.) и Иоанна Таронеци (VII в.), осуществлялось повсеместно, где имелись языческие храмы и идолы.

Наиболее выдающееся открытие сокидало экспедицию на участке, лежащем между изысканным храмом и складским помещением, в 50 м к северо-западу от храма (раскопки Р. М. Бартикова). Еще в середине октября 1953 г. здесь была открыта верхняя часть стены, сложенной из неотесанных камней из известкового раствора. Вскоре появились контуры небольшой комнаты, расчистка которой была завершена 29 октября открытием мозаичного пола. Помимо фотографировании мозаики на обычной и цветной плёнках, была приглашена бригада художников из Еревана в составе Г. Ханагяна, Г. Карагезяна, К. Овумяна, которая под руководством заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Л. А. Дуриско сняла цветную копию мозаичного пола в натуральную величину.

В 1954 г. работа экспедиции была сосредоточена на открытии остальных частей здания, примыкающих к комнате с мозаичным полом. Раскопками было подтверждено предположение сотрудника экспедиции Г. А. Тирицяна, что сооружение представляло собой баню.

Открытая раскопками 1953—1954 гг. баня состоит из пяти небольших отделений: в одном из них была тошка и, вероятно, бассейн для воды, три отделения составляли теплую баню, а пятые отделение с мозаичным полом служило предбанником.

В 1954 г. бригада художников в составе Г. Ханагяна, Г. Карагезяна и А. Лейбона сняла вторую цветную копию гарнинской мозаики в натуральную величину.

Архитектор экспедиции Саниан продолжал работу по изучению Гарнинского языческого храма в целях подготовки новой публикации этого выдающегося памятника архитектуры.

В 1955 г. работа экспедиции была сосредоточена, в основном, на территории, лежащей в районе открытых раскопками 1953—1954 гг. базы, и преследовала цель открыть пристройки базы и остатки расположенных вблизи от нее сооружений.

Другим участком работы была избрана местность у южного конца восточной стены крепости, где в 1953 г. оказались обломки мраморных статуй и барельефов.

Работы экспедиции на этом участке имела целью завершить открытие вышеупомянутого сооружения и при этом найти новые фрагменты мраморных статуй и барельефов.

В ходе работы пришлось сосредоточить основное внимание на столько на открытые пристройки базы, сколько на выявление остатков альбуса открытого при работах 1955 г. монументального сооружения. Последнее расположено к югу от базы или же к северо-западу от изысканного храма, недалеко от него. Удалось открыть только часть этого важного сооруже-

иза, его северную стену и часть восточной стены. Если это остатки дворцового сооружения, то подтверждается сделанное нами ранее предположение, что гарнизонская башня входила в дворцовый комплекс.

Про раскопках на этом участке обнаружено множество обломков изразца. Это обломки карнизов от постаментов, может быть и иных, которых были отделаны монументальные сооружения.

На втором участке вдоль восточной стены был заложен раскоп длиной 25 и шириной 5 м. Сооружение, часть которого была обнаружена здесь еще в 1953 г., в ходе раскопок было открыто полностью. Западная стена обнаруженного сооружения построена параллельно крепостной стене и отстоит от нее на 6,3 м, а базы от деревянных колонн расположены в середине между стенами сооружения и крепости (рис. I, см. также табл. II). Это может быть перекрытие в виде открытого большого балкона, балки которого опиралась одним концом на стену, построенную параллельно крепостной стене, а другим концом — на перекладину, вырашивавшуюся, в свою очередь, на два деревянных столба, от которых сохра-

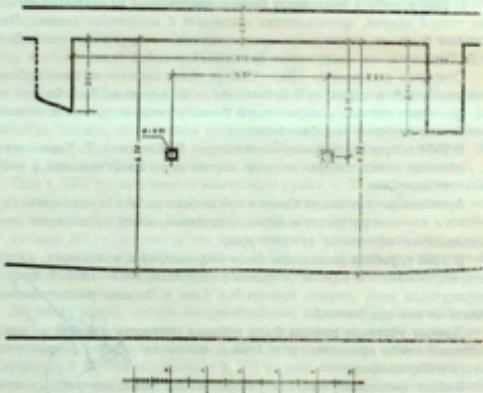


Рис. I. План помещений, опиравшегося о восточную стену крепости.

нились базальтовые базы. Однако есть больше оснований для другого предположения, что здание непосредственно примыкало к крепостной стене, и балки от его перекрытия опиралась на нее или даже входили в нее.

Наличие жилых и хозяйственных помещений, примыкающих к кре-

постной стене с внутренней ее стороны вполне допустимо и оправдано. Здесь обычно располагались складские помещения, конюшни и жилые помещения для воинов гарнизона крепости, а плоские крыши сооружений служили плацдармом для защитников крепости при осаде.

Для датировки этого сооружения имеются вполне убедительные данные. Еще в 1963 г., на основании находок на полу этого сооружения разбитых и измельченных обломков статуй и барельефов, нами было высказано предположение, что оно относится к античному времени. Раскопки 1965 г. полностью подтвердили это предположение. Здесь найдены обломки, сделанные с керамикой, обнаруженной в погребениях античного времени и в башне III в., найдены также римские монеты I-II вв. и каменное погребение. Монеты были обнаружены возле северной стены в 2,5 м. к северу от нее, на 0,3 м выше пола, а погребение у его южной стены на 0,5 м выше пола. Таким образом, датировка указанного сооружения III—IV вв. не подлежит никакому сомнению.

К числу наиболее значительных находок экспедиции в 1965 г. относится клад римских монет. Он обнаружен у стены, выходящей как бы продолжением западной стены только что описанного сооружения, на глубине 3,2 м. Клад состоит из 49 римских серебряных монет I—II вв. Это как бы коллекция, в которой собраны монеты, чеканенные различными императорами, от Веспасиана (69—79 гг.) до Коммода (180—192 гг.).

Предваренный краткий обзор результатов работ 1951—1955 гг. характеризует их только в самых общих чертах, конкретный материал будет рассмотрен в соответствующих разделах.

ОТКРЫТИЕ И РАСЧИСТКА КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ

В 1949—1950 гг. крепостная стена была открыта и расчищена только спаруж. Неизолированной оставалась часть восточной стены между I и II восточными башнями и участок, пролегающий между VIII—X западными башнями (считая от ворот).

Эта работа была выполнена в 1951 г. под руководством архитектора А. А. Сапина. Участок стены, пролегающий между VIII и X башнями, как и VIII и IX башнями оказался сильно разрушенным.

Расчистка стены между I и II восточными башнями выявила, что из этого участка кладка для сильного наклон в наружную сторону и тронка обрушилась. По этой причине примыкающий к I восточной башне отрезок не был открыт и остался под землей.

Таким образом, из всей крепостной стены неизолированным остается лишь небольшой участок, примыкающий к I восточной башне; все остальные участки с 14 башнями спаружи и отсечи с внутренней стороны расчищены.

С внутренней стороны восточная стена открыта почти полностью (за исключением участка между I и II восточными башнями); северо-западная стена крепости с внутренней стороны открыта местами: между I и II, IV, IX и X башнями (см. план крепости).

Восточная стена крепости сохранилась значительно лучше северо-западной и позволяет судить об общей высоте крепостной стены. От II восточной башни сохранилось 14 рядов кладки I в., общей высотой около 8 м (табл. II). Верхняя отметка сохранившейся стены доходит только до современного уровня территории крепости. Рельеф местности, на которой возведена крепость, неровный и фундамент стены у входа, примерно, на 12 м. выше фундамента II восточной башни, следовательно, и первоначальная верхняя отметка восточной стены была гораздо ниже соответствующей отметки северной стены (вход находится в северной части крепости). Однако даже с учетом этого обстоятельства можно полагать, что высота сохранившейся части II восточной башни не превышает половины первоначальной ее высоты¹.

При изучении крепостной стены между I и II восточными башнями выяснилось, что фундаментом для нее служит материнская скала.

Продолжалась расчистка северо-западной части крепостной стены снаружи до ее фундаментов. Выяснилось, что фундаментом стены служат бетон (известковый раствор с примесью песка и бывших осколков камня). В одном месте, у IV северной башни (у восточного стыка стены с башней), под фундаментом, были открыты два ряда кладки более тщательной и гладкой техники. Не было сомнения, что тут открыты остатки первоначальной кладки крепости, построенной не позднее III в. до н. э. В I в., при восстановлении крепости после ее разрушения римлянами, вероятно, в 59 г.², два нижних ряда этой кладки оказались глубоко под землей; поэтому они были залиты раствором и на этом фундаменте была возведена стена. В дальнейшем выяснилось, что первоначальная кладка сохранилась и на других участках. Равинами создались также три нижних ряда IV северной башни, два нижних ряда ~~IV~~³ северной башни. Камни более ранней кладки отличаются от камней кладки I в. не, только чистой текстурой, но и отсутствием руста и щебя. Выяснив особенности первоначальной кладки стены вместе с архитектором А. А. Селивановым, мы старались определить другие уцелевшие участки древнейшей стены. Удалось установить, что первоначальная кладка (III в. до н. э.) стены сохранилась между III и IV восточными башнями и от IV башни до конца, где стена упиралась в отвесную скалу обрыва.

Фундамент восточной стены служит, в основном, залитый известковым раствором слой мощностью до 3 м, спаян снизу до первого ряда каменной кладки. Могли же стена возведена на скалистом грунте. Фундамент северо-западной стены на всем ее протяжении залит таким же раствором. Только на одном участке, между III и IV северными башнями, фундаментом служит циклоническая кладка, остаток древней циклонической крепости эпохи бронзы, как это показывают обнаруженные в этом селе черепки керамики, характерные для эпохи ранней и разлитой брон-

зы. Все это делает несомненным существование здесь крепости еще в предшествующие античному периоду времена.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА I—II вв.

В могильнике I и II вв. в 1950 г. было открыто 15 погребений⁴. В следующем 1951 г. было обнаружено и раскопано 40 и в 1952 г. еще 5 погребений. Таким образом, в могильнике было обнаружено и изучено всего 60 погребений.

Основная группа погребений была найдена на расстоянии 300—400 м к северо-западу от крепостной стены, в западном квартале селения Гария, на дорожке, ведущей в Артшатский район, и на возвышении напротив западной стены крепости, около 200 м к западу от нее. На последнем участке также имеются средневековые погребения, и при их захоронении местами были разрушены погребения первых веков, которые расположены в земле обычно на глубине, примерно, 0,5—0,6 м; верхние их плиты были почти на поверхности земли.

Неплубокое захоронение и послужило причиной их разрушения в уничтожении во время обработки садов и огородов и застройки западного квартала нынешнего селения Гария.

Погребение № 16. Ящик, склоненный из 6 тонких каменных плит по две по бокам и по одной плате у головы и у ног. Верхние плиты от перекрытия не сохранились. Длина могилы 1,15 м, ширина у головы 0,6, у ног 0,45 м. Костяк не сохранился, но мог быть помещен в могилу только в скворионом виде. В погребении найдены 63 бусы, из них три крупных бусины из сердолика, 3 — из янтаря, 3 маленьких бусины из белого камня (известника), лебяжий бусина из первого камня, оставшиеся из сквориевой пасты, обломок бронзового перстня с гиацинтом ⁵ и краинка кремния, медный перстень и речная раковина.

Погребение № 17, 18 и 23 оказались средневековыми, без всяких инвентаря.

Погребение № 19 кувшинное. Найдилось на глубине 0,2 м. Верхняя часть кувшина или карабса была отбита, вероятно, при обработке огорода. Костяк не сохранился, но, судя по размерам карабса, диаметр которого в самом широком месте не превышает 0,4 м, здесь был погребен подросток, по-видимому, девочка, так как кроме 20 стеклянных бус пряматаческой формы, в карабсе больше ничего не найдено. Аналогичные бусы найдены в кадильных погребениях этого же могильника.

Погребение № 20. Бедное, отличное от других. Это не ящик из каменных плит, а эннравильный круг диаметром 0,4 м, склоненный из шеболь-

¹ Гария, I, B. Аракелян, Реконструкция архитектурных памятников. Институт истории Академии наук Армянской ССР. 1959—1960 гг. стр. 42—51.

² Погребения до 15-го века — описаны в первом выпуске восточной серии с. Гария, I.

³ См. Гария I, стр. 34.

⁴ К. В. Тревер. Надпись о построении армянской крепости Гария. Ленинград. 1949, стр. 20.

ши камней. Верхних азлт не оказалось на месте. Костяк лежал на боку в согнутом виде. Руки и ноги были прижаты к груди, локти находились между ногами. В этом погребении были найдены kostяная шилька для поддержания волос (у черепа), небольшое каменное приспособление и бусина из огнестойкой пасты (у груди).

Погребение № 21 и **22** были разрушены, и в них ничего не было найдено.

Погребение № 24. Разбитый кувшин (карас) с остатками детского костяка. Найдено несколько бус.

Погребение № 25. Грунтовое, без животарк. Костяк лежал на правом боку.

Погребение № 26. Сложенено из каменных плит, детское, размерами $0,48 \times 0,23$ м. В нем никакого животарка не оказалось.

Погребение № 27. Обнаружено почти в конце западного квартала селения на расстоянии 500 м от основного могильного поля. Погребение размерами $1 \times 0,45$ м было сложено из шести плит. Верхних плит на месте не оказалось. От костяка сохранились только череп, перед которым стояла маленький кувшин с одной ручкой; за спиной ложника находился фланец из фиолетового стекла, с рельефным изображением женской головы с обеих противоположных сторон.

Погребение № 28. Тип ящика из каменных плит, обычного для гарнистского некрополя I—II вв. Длина могилы 1,5, ширина у головы 0,5, у ног 0,4 м. Костяк плохой сохранности. В погребении было обнаружено 11 мелких бус из пасты.

Погребение № 29. Сложенено из шести тонких каменных плит: четырех боковых и двух поперечных. Погребение было перекрыто тремя каменными плитами. Длина 1,7, ширина у головы 0,42, у ног 0,4 м. Женский костяк плохой сохранности лежал на спине, ориентирован с северо-запада на юго-запад. У ног покойницы был найден небольшой глиняный кувшин, имеющий одну ручку и немало широкое горло, покрытый светлым ангобом. Остальные предметы: стеклянная застежка, kostяная шилька для поддержания волос, обломок железного перстия с геммой и 36 бус из сердолика, пасты и стекла, были обнаружены у грудной клетки.

Погребение № 30. Обычного типа, сложено из четырех каменных плит, размеры — $0,9 \times 0,35$ м. Плиты с внутренней стороны отесаны. От костяка сохранился только череп, за которым находилась одна небольшая разбитая чаша из совершенно бесцветного прозрачного стекла, с расщепившимися краями.

Погребение № 31. Из шести каменных плит, перекрытие не сохранилось. Длина погребения 1,25, ширина у головы 0,56, у ног — 0,52 м. У черепа и в груди погребенного оказались одна медная монета Адриана, стеклянная застежка в виде приспособления и 3 бусы из железа, халцедона и сердолика.

Погребение № 32. Вырыто в грунте, имеет лишь перекрытие из двух плит. Размеры могильной ямы $1,87 \times 0,55$ м. Костяк лежал на спине с

перевернутым вправо черепом. В погребении найден небольшой глиняный одноручный кувшин, с несколько отбитым верхом, глиняной бальзамарий с длинной шейкой, с рельефной спиралевидной моделюровкой, чаша из прозрачного стекла, перкало из сплава серебряного цвета, пять обломков золотых серег с спиральными в них камнями, серебряный перстень с геммой (у таза), серебряная монета (денарий Марка Аврелия), которая оказалась во рту покойника, железный гвоздь, бронзовая ш折磨ка и две kostяные шильки для поддержания волос.

Рядом с погребением был найден бронзовый браслет с насечками на поверхности.

Погребение № 33. Сложенено из тонких каменных плит: две плиты с одной стороны, одна большая — с другой, одна плита — у головы; плиты у ног и от перекрытия не сохранились. Могила была разрушена. Погребение предназначено для одного покойника, его размеры 1,5 и 0,5 м, но в нем оказались два черепа и бедренные кости. Можно полагать, что второй череп переброшен сюда при разрушении погребений на этом участке. В погребении была найдена только одна застежка из камня красно-фиолетового цвета. Может быть, к этому разрушенному погребению относится также небольшой глиняный кувшин, найденный рядом с ним.

Погребение № 34. Небольших размеров — $0,6 \times 0,35$ м., сложено из четырех азлт и перекрыто одной плитой. Сохранность костяка плохая, уцелел только череп, у которого было найдено стеклянный широкий сосуд с двумя ручками, большая бусина из огнестойкой пасты и 7 мелких бус.

Погребение № 35. Было сложено из шести каменных плит, плиты от перекрытия не сохранились. Размер могилы $1,17 \times 0,7$ м. Костяк лежал на правом боку в скрученном виде. Перед головой находился кувшин покрытый светлым ангобом, горло и ручка отбиты. В первом слое земли был найден бронзовый браслет, потерянный сюда случайно.

Погребение № 36. Прямоугольной формы, размером $1 \times 0,41$ м, сложено из четырех каменных плит. Перекрытие не оказалось. Костяк совсем не сохранился, зато все предметы из неорганических веществ оказались прекрасной сохранности и имеют большую научную ценность. В погребении найдены: небольшой широкий кувшин без ручки и большая глиняный бальзамарий красного оттенка, длиной 25 см, с отогнутым наружу верхом и спиралью ниже рельефно выступающего пояса, стеклянный сосуд темно-фиолетового цвета, шестигранный, на дне греческими буквами ретрограммой оттиском отпечатано ГЕРМАНОС, вероятно, имя мастера. Все это обнаружено в верхней половине погребения, а у ног покойника находились грушевидный графин из толстого стекла приятно молочного оттенка. Графин украшен радианами овальных фигур, полученных путем точки на круге и реальных фигурами. В середине погребения были найдены бусы из камня, стекла и смолы.

Погребение № 37. Сложенено на бульяжнике в виде неправильного свала (диаметром 0,7 м) вокруг скрученного почти сидячего костяка. Это рядовое женское погребение, в котором оказались: небольшой глиняный

кувшин с плоским дном, ручной работы, два стеклянных сосуда, в виде массивных колб, обломок от костиной шапельки для поддержания волос, большая бронзовая игла, каменное присялце, бронзовый перстень, обломок железнего перстия и три маленькие бусы.

Погребение № 38. Из шести каменных плит, перекрыто одной большой плитой. Единственный предмет,ложенный в эту мужскую могилу, показывает, что здесь был захоронен мастер-каменщик со своим орудием для тески камня. Ударные концы молотка были приспособлены для обработки камня с различных сторон.

Погребение № 39. Кувшинное. Кувшин или карась из красной глины, поверхность тоже красноватая. Карась находился в лежачем положении и был обложен мелкими камнями. Высота его 0,9, диаметр горла 0,31 м. Костики взрослого мужчины находились в скорченном виде; к горлу карася была приставлена каменная плита. В карасе вместе с kostином оказались: железный наконечник копья, широкий, ланцетовидный, который привлекал к бедру покойника, большой колбовидный стеклянный сосуд (разбитый), амфороидный сосудик из фиолетового стекла, морская раковина, плоский костиной предмет с широким круглым отверстием на конце, серебряный перстень с геммой с изображением человеческой фигуры со щитом в левой руке и кинжалом в правой, небольшой медный диск с отверстием в середине, большая бронзовая игла, подвеска овальной формы из коричневого камня, которая была скреплена на железной основе, 2 каменных присялца, бусы, одна большая, узлонаправленная бочкообразная из черного камня, другая в виде присялца из синей стеклянной массы и две бусы из пасты со светлыми полосками. Вместе с этими предметами был найден серебряный денарий Августа Октавиана. Все эти предметы лежали у грудной клетки.

Погребение № 40. Из четырех боковых и одной верхней плиты. Размеры могильы: длина — 1,2, ширина — у головы 0,8, у ног — 0,63. В этом бедном погребении найден колбовидный стеклянный сосуд, расположенный у членности покойника.

Погребение № 41. Женское — вырыто в грунте. Размеры могильной ямы 1,05×0,5 м, перекрыто каменной плитой. Кости лежал в скорченном виде на правом боку, за черепом kostиной сплошной грубый глининый кувшин ручной работы, с одной отломанной ручкой; у грудной клетки были найдены каменное присялце, бусы из стекла и kostинок кинзала, а также серебряный денарий Августа Октавиана.

Погребение № 42. Сложено из обломков плит неправильной формы (на одной стороне их не было). Верхняя плита не оказалась на месте. Размеры могильы 1,2×0,6 м. У грудной клетки покойника обнаружено: грушевидный стеклянный сосуд и другой такой же сосуд миниатюрных размеров (высота 3,5 см), шейка стеклянного сосуда с двумя ручками, металлическое перекладине, присялце из камня, морская раковина и четыре бусы.

Погребение № 43. Кувшинное, такое же как № 39. Кувшин находился в лежачем положении и со всех сторон был обложен мелкими кам-

нями. Судя по размеру горла карася, здесь мог быть погребен подросток. Костики не сохранились. На стенке карася в нижней части имеется маленькое отверстие. В карасе было найдено: маленький шаровидный глиняный кувшин, амфороидный стеклянный сосуд с желобками, пара серебряных серег и серебряный денарий Августа Октавиана.

Погребение № 44. Из каменных плит (разрушенных). У членности покойника находился стеклянный сосуд колбовидной формы.

Погребение № 45. Сложено из плит, из которых верхние и южные боковые плиты не сохранились. В них было найдено: глиняный кувшин черного оттенка с широким горлом (у головы), железные ножи (у бедра), медный кружок с отверстием в центре (у груды).

Погребение № 46. Сложено из четырех плит и перекрыто одной плитой. Размеры могильы: 1,44×0,62 м. Скорченный kostиной лежал на левом боку (рис. 2). В могилье обнаружено: глиняный кувшин без ручек, стеклянный фланк-балтизмарий в виде длинной колбы, бронзовые подвески в виде маленьких колокольчиков, шапельки — kostиная и бронзовая, обломок железнего перстия и бусы из камня и серебра. Кувшин находится у таза покойника, а остальные предметы у грудной клетки.

Погребение № 47. Сложено из 6 плит, перекрытие не сохранилось. Размеры могильы 1,1 × 0,6 м. Скорченный kostиной лежал на правом боку (рис. 2). В погребении обнаружено: глиняный кувшин ручной работы (лежал подзади черепа), два стеклянных фланкона (у груды), железное лезвие ножа (у таза), перстень, серебряная монета Августа Октавиана (ниже грудной клетки), обломки металлического зеркала (у таза), две иголки (у плеч), каменное присялце и бусы.

Погребение № 48. Сложено из четырех плит. Размеры могильы 0,6 × 0,4 м (у ног широка 0,36 м). Кости лежали в плохой сохранности (части разделены через и бедренные kostи), видимо лежал на левом боку. Позади и перед черепом два глиняных однодорожных кувшина небольших размеров, третий кувшин без ручки находился у ног покойника: бронзовое зеркало и бусы из пасты были разбросаны в середине погребения.

Погребение № 49. Грунтовое, без плит. Кости не сохранились, а череп погребенного оказался в большой глиняной чаше с озимым ушком, имевшей небольшое отверстие. Это сосуд весьма раннего типа; само погребение, как нам кажется, никакого отношения не имеет к некрополю античного времени и относится к более раннему периоду.

Рядом с этим погребением, на небольшой глубине, были обнаружены остатки разрушенного погребения. Здесь были найдены глиняный горшок черного оттенка с орнаментальным поясом, сделанным из сырой глины до обжига, небольшой кувшин без ручки и железнный наконечник копья, ланцетовидной формы и с атузкой для дреква. Это разрушенное погребение, судя по инвентарию, наиболее раннее в числе античных погребений.

Погребение № 50. Сложено из пяти плит. Шестой алтын, которая должна была быть у ног покойного, и плиты от перекрытия не месте не оказались. Длина могильы 1,2, ширина у изголовья — 0,54, у ног — 0,7 м.

С двух сторон каменный ящик обложен камнями, образующими полу-круг (рис. 3).

В погребении обнаружены обломки глиняного кувшина, стеклянный фланк (у грудной клетки), костяная шпилька для волос, металлическое зеркало, речные раковины, раковинный улиток (у бедра), бусы, две игральные kostи.

Погребение № 51. Обнаружено в более глубоком слое; могила вырыта в грунте и только сверху перекрыта тремя каменными плитами, стыки

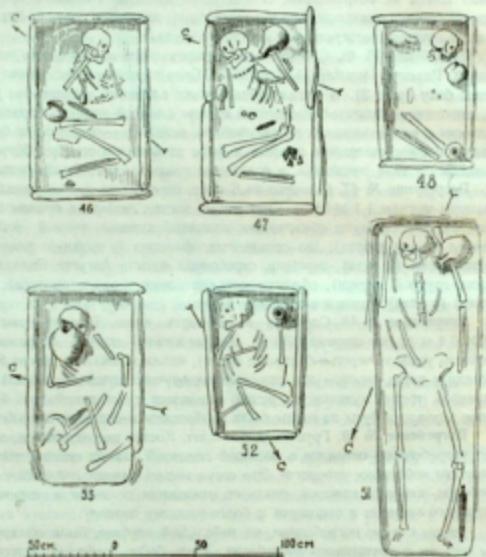


Рис. 2. Группа погребений I-II вв.

которых обмазаны известком. Размеры могильной ямы: длина — 2, ширина у ног головы — 0,64, у ног — 0,52 м. Вытянутый костик ложал на спине, голова была наклонена вправо.

В погребении обнаружено: кувшин, расположенный у затылка по-коиника, железный кинжал у левой ноги, железный наконечник стрелы и серебряная монета Луция-Вера.

Погребение № 52. Сложено из четырех плит, длина могилы 0,7, ширина у головы 0,5, у ног — 0,4 м, от костика сохранились отдельные kostи. У черепа поясника найден небольшой кувшин черного оттенка с отбитой ручкой.

Погребение № 53. Сложено из четырех плит. Перекрытия и одной из плит на месте не оказалось. Размеры могилы 1,1 × 0,55 м.

В погребении найдены: глиняный кувшин, покрытый светлым ангобом, наконечник в нож из железа, наконечник стрелы, бронзовое кольцо, топор и маковка с отверстием для подвешивания к поясу, костяной предмет и бусина из египетской пасты.

Погребение № 54. Сложено из каменных плит обычного типа. В могиле найдены нижняя половина глиняной чаши, обломки другой чаши и бусина-подвеска из хальцедона.

Погребение № 55. Также ящик из каменных плит, в котором обнаружен только один предмет — бронзовый перстень.

В 1952 г. наши поиски в целях обнаружения новых погребений античного времени в районе основного некрополя успеха не имели. Это можно объяснить теми разрушениями, которые были произведены при застройке домами этого участка и при обработке садов и огородов. Однако удалось найти небольшую изолированную группу погребений на северо-западном конце селения, на правом берегу потока, у дороги, ведущей из Еревана в Гарни. Эта группа отстоит от основного некрополя приблизительно на 400 м. Здесь было обнаружено всего пять погребений (по общкой нумерации погребения 56—60).

Погребение № 56. Сложено из четырех каменных плит, перекрытие сохранилось. Размеры могилы: длина 1,3, ширина — 0,6 м. В погребении найден глиняный шароизданный плоскодонный кувшин красного от-



Рис. 3. Погребение № 50.

тенка, без ручек (позади черепа), обломки стеклянного сосуда светло-фиолетового цвета (у левого плеча).

Погребение № 57. Имеет форму продолговатого эллипса (длина 1,2, ширина 0,7 м), сложено из булыжника. Погребение мужское, вероятно, воина, чем и можно объяснить наличие в нем железного оружия (костяк — плохой сохранности). В погребении найдены большой глиняный кувшин красного оттенка с высоким горлом, без ручки (у черепа), железный кинжал длиною в 24 см (у бедра), наконечник копья средней величины с втулкой, миниатюрный наконечник копья длиной в 9 см, два лезвия железного ножа, одно из которых сохранилось не полностью, три железных кольца, обломки большой железной пряжки от пояса и край бронзовой пластинки с двумя отверстиями на нем; колбовидный стеклянный сосуд с отбитой шейкой и игральная кость. Металлические предметы лежали у края могилы, у грудной клетки покойника.

Погребение № 58. Сложено из шести плит. Размеры погребения $1,1 \times 0,6$ м. В нем найдено: два куска металлического зеркала из сплава серебряного цвета (у таза), каменная подвеска в виде прядица (у груди), колбовидный большой стеклянный сосуд светло-голубоватого оттенка и обломки светло-коричневого стеклянного сосуда (у черепа).

Погребение № 59. Детское, сложено из четырех плит. Его размеры $0,75 \times 0,3$ м. В погребении найдено: глиняный кувшин черного оттенка с одной ручкой, часть кончика отбита (находился позади черепа), обломки толстостенного стеклянного сосуда; судя по обломкам, этот сосуд был обточен на точильном круге подобно стеклянному графинчику, найденному в 1951 г. в погребении № 36.

Погребение № 60. Тоже детское, сложено из четырех плит. В нем ничего не было обнаружено.

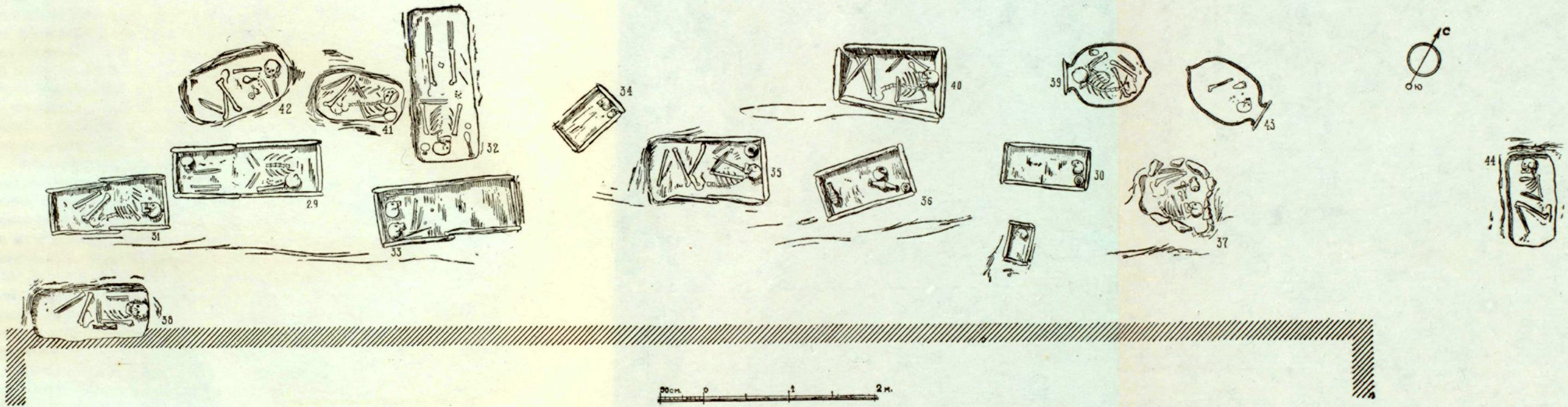
Раскопки некрополя античного времени показывают одновременное существование четырех различных типов погребений.

Первый и наиболее распространенный тип погребения I—II вв.—это ящик, сложенный из шести, иногда из четырех тонких каменных плит и перекрытый одной или тремя такими же плитами (перекрытие плоское). Погребальный инвентарь, уложенный в ящики из каменных плит, дошел до нас в исключительной сохранности, уцелели даже тонкие стеклянные сосуды.

Из 60 погребений, раскопанных экспедицией, 45 являлись ящиками из каменных плит. Все они были рядовыми погребениями, однако среди них имелись погребения сравнительно более богатые инвентарем (в двух случаях даже с золотыми серьгами) и с незначительным инвентарем, а в некоторых детских погребениях вовсе ничего не было обнаружено.

Второй тип погребений — это грунтовые погребения. Могила вырыта в грунте, хорошо утрамбована и перекрыта каменными плитами. Всего обнаружено четыре таких погребения (№№ 25, 41, 49, 51). Судя по обнаруженному в них инвентарю, этот тип погребений более ранний, но применялся также в первые века н. э. наряду с ящичными погребениями.

Третий тип погребений, обнаруженный в Гарни,— это обложение ко-



Гарни. Расположение группы погребений.

стяка бульжником. Такие погребения сверху покрывались небольшими плитами. Экспедиция раскрыто всего 3 таких погребения (№№ 20, 37, 57). Обычно это бедняцкие погребения с простым инвентарем. Характерно, что горшки, ложенные в такие погребения, изготовлены не на гончарном круге, а вручную.

Погребение 50, представляющее собой каменный ящик, обложен бульжником. Бульжник составлял неправильный полукруг, ико разрушенный (рис. 3). Надо полагать, что первоначально на этом месте было погребение, обложенное камнями, которое было разрушено при захоронении покойника в ящике из каменных плит. В таком случае погребение может быть признано старше ящика из каменных плит. Однако нет оснований для такого вывода в отношении других погребений. Судя по могильному инвентарю, оба типа погребений синхронны и принадлежат к одной и той же эпохе. Если в данном случае немногим старше оказалось погребение, обложенное вокруг камнями (бульжником), то в других случаях могут оказаться дренированные ящики из каменных плит. Но погребения с обложенными камнями — обычно бедняцкие, а в числе иницков из каменных плит встречаются и бедняцкие и сравнительно богатые.

Четвертый тип погребений — это кувшинные погребения. Их тоже было обнаружено всего четыре. В двух случаях (погребения №№ 19 и 24) кости подростков были обнаружены не в цельных кувшинах, а в половинах разбитых (может быть при обработке огородов) кувшинов. Кроме бус из стеклянной пасты и сердолика в этих двух погребениях другого инвентаря не было обнаружено. Другие же два кувшинных погребения (№№ 39 и 43) могут быть признаны сравнительно богатыми в числе ридовых погребений. Кувшины эти изготовлены на гончарном круге, имеют весьма симметричную, правильную сферическую форму и коричнево-красную гладкую поверхность. Венчики угловатые, сверху гладкие и соединяются с корпунком кувшина плоским переходом. Горло одного кувшина широкое (диаметром в 31 см) и в нем был обнаружен костяк взрослого человека, втянутого в кувшин в скрюченном виде. Горло другого кувшина было узкое (диаметром в 25 см) и в нем оказался череп и плохо сохранившиеся кости подростка.

В нижней части кувшинов выступает суженное дно. На одном из кувшинов, землю не выше дна, имеется узкое отверстие, сделанное до обжига. Если это не имело культового значения, то, во всяком случае, ускоряло течение праха покойного, следовательно, эти кувшины производились мастерами гончарами специально для погребения покойников и их можно было привести на рынок.

Пятый тип погребений античного времени — это случайно найденные в Гарни каменные саркофаги. Один саркофаг из базальта был найден еще в 1902 г. Сохранился он без крышки, имеет правильные формы и со всех сторон гладко обработан. Судя по рассказам местных жителей, в саркофаге вместе с костяком были обнаружены весьма ценные золотые вещи, но установить точность этих сведений нам не удалось. Другой саркофаг из туфа обнаружен одним из колхозников на территории древнего

могильника в разбитом виде. По рассказам колхозника, в саркофаге ничего не было обнаружено. Возможно, что он более позднего времени, примерно III—IV вв., когда такие саркофаги являлись более характерными. Можно полагать, что каменные саркофаги выполнялись по заказу. Что касается ящиков из каменных плит, составляющих самый массовый тип погребений I—III вв., то можно полагать, что плиты для них изготавливались мастерами-каменщиками, у которых они приобретались при покупках.

Все приведенные типы погребений и инвентаря, найденный в них, вполне характерны для Армении античного времени.

Погребения не имеют четкой ориентировки. В большинстве случаев они ориентированы с юго-запада на северо-восток, но часто встречается в другой ориентировке (смотри схему погребений).

Покойники обычно лежат на правом боку (иногда на левом), в скорченном виде и лишь в трех случаях — на спине, выпнутые во весь рост. Такие погребения встречаются только со II века; среди погребений I века их нет¹.

Раскопки 1951—1952 гг. показали, что погребения античного времени мелкими группами разбросаны в западной окрестности селения. Остатков древних сооружений здесь не найдено. Еще в 1950 г. недалеко от погребений, между двумя их группами была найдена часть каменной ограды, построенной из одного ряда камней, врытых в землю в вертикальном положении. Вероятно, к западу от древнего поселения Гарни находились усадьбы его жителей и на этой же территории были родовые, зерневые фамильные погребения. Этим только можно объяснить, что некоторые мелкие группы погребений отстояли друг от друга на 400—600 м.

Вместе с тем, считаем возможным наличие компактного большого некрополя в местности, расположенной в 300—400 м к северо-западу от крепости, том более, что в этой местности сохранились небольшие группы погребений, расположенных недалеко друг от друга.

За последние 50—60 лет при застройке этой части селения домами и при обработке огородов жителями было уничтожено большое количество погребений, вследствие чего сплошной некрополь мог бы оказаться разбитым на отдельно стоящие группы погребений.

¹ В античных погребениях Армении (Грузии), затянувшихся II—III вв., покойники гробены не на боку, а на спине, в выпнутом виде (см. Мицета, «Итоги археологических исследований», I, Тбилиси, 1955, стр. 20).

Слово «длинный» в тексте подразумевает, что в погребении находился длинный гроб, напоминающий осколок корабля. Среди находок в погребениях часто встречается золотое кольцо, оканчивающееся концом корабля, и золотые витые вилы с кончиками в виде корабельных рулей. Золотые вилы также называются «корабльками» («корабльками» золотые витые вилы с кончиками в виде корабельных рулей). Видимо, они имели обозначение, относящееся к золотым витым вилам с кончиками в виде корабельных рулей. Видимо, они имели обозначение, относящееся к золотым витым вилам с кончиками в виде корабельных рулей.

II. МОЗАИЧНЫЙ ПОЛ БАНИ

Выше сказано, что в 1953 г. в Гарни было открыто небольшое помещение с мозаичным полом, а в 1954 г. были открыты еще четыре отделения этого сооружения, оказавшегося баней.

Гарнийская баня состоит из пяти отделений (рис. 4). К ней пристроены и другие помещения, которые открыты еще не полностью. Баня без пристроек занимает площадь 18 м в длину, 6,5 м в ширину. Юго-восточная стена бани не прямая, а состоит из четырех скошенных друг с другом дуг и выпрямляется только на юго-западном конце. Северо-западная стена идет прямой линией, затем под прямым углом выступает наружу на 1,5 м и, огиная поворачивается на юго-запад, идет прямо до соединения с юго-западной поперечной стеной (табл. III).¹

Баня расположена на крепостной площади, лежащей перед языческим храмом, занимая северную ее часть. Вход с площади ведет в первое отделение бани — комнату квадратной формы с мозаичным полом и полукруглой аediculой (exedra), с юго-восточной ее стороны, отдаленной от комнаты невысокой стеною. Между первым и остальными отделениями имеется капитальная стена с дверью, ведущей в другие отделения, которые отдалены друг от друга сводами — стена между ними не было (см. план бани). Следующие три отделения имеют точно такие же формы, как первое отделение, с тем только отличием, что их аediculae не отделены от них стеною. Последнее, пятное отделение на юго-западном конце бани имеет прямуюточную форму. Оно, вероятно, было предназначено для топки; сохранился узкий проем топки в стене (ширина проема 0,61 м) с остатками пшеничного скота над ним. При раскопках перед проемом и на его полу был обнаружен слой золы.

В северо-западной половине комнаты имеется площадка размерами 3×1,8 м, на 10 см выше остальной части пола. Трудно сказать, здесь поменялась чистерна для холодной или бассейн для теплой воды. I

Как пятые отделение (за исключением бассейна), так и следующие три отделения бани имеют гипокаустическую систему отопления с двойным полом. Нижний пол лежит на песчанике, хорошо утрамбованном гравием и залив известью раствором. На этом полу расположены стойки опоры для поддержания верхнего пола бани. Стойки выложены из крутых обожженных кирпичей диаметром 0,19—0,25 м на известковом растворе. В пятом и четвертом отделениях верхний пол был разрушен; стойки были сняты еще в древности.

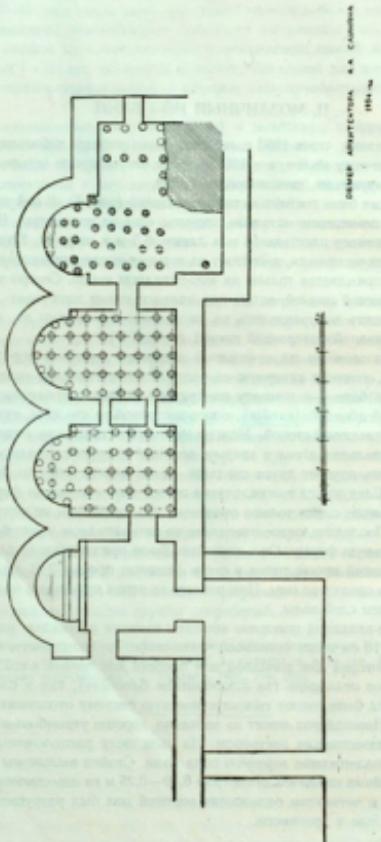


Рис. 4. Гераса. План бани

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. А.А. САДОВНИЧЕВА
1954-1955

В третьем отделении было 44 стойки, из которых сохранилось 43; во втором отделении из 39 стоек на месте оказалось 37. Высота стоек в третьем отделении составляет 0,82 м, а во второй комнате немного меньше, так как нижний пол этой комнаты повышается, примерно, на 30 см. Поддерживавшийся стойками верхний ярус базы разрушен также и в этих комнатах, но с помощью лежавших в беспорядке между стойками обломков вполне возможно восстановить его первоначальный вид. На стойках были разложены обожженные кирпичи больших размеров, так что каждый кирпич опирался своими углами на четыре стойки и на каждой стойке оказывались углы четырех кирпичей, скрепленные со стойками и друг с другом известковым раствором. По расположению стоек (табл. IV) можно судить о размерах кирпичей: один из них удалось с точностью восстановить. Это плоский, почти квадратный кирпич размером 66×65 см и толщиной в 6 см (табл. V).

Кирпичный настил пола был залит известковым раствором толщиной в 2 см, поверх которого слой второй слой таких же больших, но более тонких (толщина 4 см) кирпичей. Над верхним слоем кирпичей лежал задонорствованный слой известкового раствора толщиной в 7 см с полированной поверхностью.

Таким образом, на стойках опирался верхний пол толщиной в 19 см.

Между нижним и верхним полом оставалось пустое пространство высотой в 60–80 см. Жар от теплиkiходы под верхний пол и, подогревая баню, выходил из второго отделения, не заходя под мозаичный пол. Для прохождения дыма и теплого воздуха с четвертого отделения в третью в стене под верхним полом оставлено широкое отверстие, а с третьего отделения под второго дым и теплый воздух проходили через два более узких отверстия. Таким образом, гарийская баня имела топку (*praefurnium*) с бассейном или цистерной; три отделения составляли теплую баню (*caldarium*) и комната с мозаичным полом служила предбанником (*apodytemum*). В ее полуциркульной нише (*exedrum*), отделенной от комнаты невысокой стеной, находился маленький бассейн, вероятно, для холодающей воды. На территории бани найдены углы верхнего края небольшого мраморного бассейна и обломок базальта с выемкой и отверстием для стока воды.

Система отопления помещений путем подогревания слоя воздуха под полом (*hypocaustum*) применялась в античных банных с древнейших времен. Бани с гипocaustом во II–III вв. встречаются также в Сарии и Малой Азии¹. Такова баня, открытые раскопками в Дура-Европос², Антиохии³, Герасе (Джараш)⁴ и в других местах.

Бани с подобной системой подогревания были открыты также в Бол-

¹ The Excavations at Dara-Europos, Preliminary report of sixth season of work, October 1932–March 1933, 1936, pp. 59–62.

² Так же, стр. 103–104 (статья F. E. Brown, The Roman Baths).

³ Antioch-on-the-Orontes, I, The Excavations of 1932. Edited by George W. Elderkin 1934. Princeton: Princeton University press. London: Oxford University press. The Hague: Martinus Nijhoff. P. S. 21, 24–25, 28–29. {Статьи о банях написаны Clarence Fischer}.

⁴ Gerasa city of the Decapolis... New Haven, Connecticut, 1938, p. 23, plan I.

гарии — в Пловдиве¹ и в Хисарской низине Карловской околии, у сел. Хавуз. Последняя датируется позднеримским временем. Стойки гипокауста в ней состоят из цельных гончарных труб с овальным отверстием на боку². Точно такие же гончарные трубы были обнаружены в Гарни возле тех комнат бани, в которых гипокауст был разрушен. Применение этих гончарных труб в качестве стоек гипокауста делает совершенно ясным, почему их полости были залиты известковым раствором.

Параллели гарнийской бани можно найти в античных банях Малой Азии и Сирии. В Дура-Европосе, например, открыты бани первой четверти II в. н. э., с которыми гарнийская баня имеет ясно выраженные общие черты³.

Еще большее сходство гарнийская баня имеет с баней, открытой раскопками Мцхета-Армази⁴, датируемой II—III вв., а также с баней, открытой в Антиохии — на-Оронте, датируемой IV в. Маленькие комнаты аподитерия (предбанника) и калдария с полуциркульными exedra-ми характерны как для гарнийской бани, так и для бани из Мцхета-Армази, Антиохии⁵ и Дура-Европоса⁶. Гарнийская баня только более проста и в ней отсутствует целый ряд отделений, имеющихся в банях Антиохии и Дура-Европоса. Все эти бани имеют гипокауст⁷.

Стены гарнийской бани, сохранившиеся местами высотой в 2—2,5 м, выложены из неотесанных камней на известковом растворе. Они были покрыты обмазкой и изнутри и снаружи. В трех теплых комнатах стены изнутри имели водонепроницаемую обмазку с отполированной поверхностью. Есть основание полагать, что баня имела сводчатое перекрытие (найден фрагмент от свода).

Стены комнаты с мозаичным полом изнутри обмазаны известью в два слоя; нижний слой — белый 2 см в толщину, над ним идет второй тонкий слой толщиной в 5—7 мм, целиком выкрашенный в розовый цвет. В отличие от других комнат, тут нет плотного водонепроницаемого и гладко отполированного слоя обмазки. В комнате с мозаичным полом имеется

¹ Дмитър Цончев, Римска баня в източната част на Пловдив, („Годишник на народния археологически музей“, кн. II, стр. 144).

² Д. Цончев, Хисарските бани („Годишник на Пловдивската народна библиотека и музей“, 1935 и 1936, София, 1936, 1937, стр. 140—141).

³ The excavations at Dura-Europos, Preliminary Report of the sixth season of work, p. 103—104, pl. XV, XVI.

⁴ „Мцхета, Итоги археологических исследований“, т. I, стр. 212—213 (табл. CXX—CXXIX, рис. 102—113).

⁵ Antioch on-the-Orontes I, p. 5, pl. III, p. 811, fig. 7, p. 21, 24—29, plate V.

⁶ The excavations at Dura—Europos. Preliminary report of sixth season of work, pl. XV, XVI. См. также Ф. Фюлен, Новейшие достижения венгерской античной археологии, ВДИ, № I, 1955, стр. 157—158.

⁷ Гипокауст применялся не только в баних, но и в жилых помещениях. Но это более характерно для восточных и северо-восточных провинций Римской империи, где зима бывает достаточно холодной. Этим способом отапливались, например, не только бани, но и дворец римского легата в Аквинкуме, вблизи Будапешта. Здесь широко применена также мозаичная живопись на полу. См. Janos Szilagyi, Der Legatenpalast in Aquincum („Budapest Régiségei“, XIV, 1945, S. 144).



Табл. VI. Мозаичный пол бани.

три дверных проема. Одна из дверей ведет на площадь, другая — в соседнюю пристройку, третья — в теплые отделения баня. Вдоль стены со стороны ниши с бассейном построено узкое и невысокое сидение. Назначение этой комнаты, как места отдыха и раздевалки (apodyterium), бесспорно.

При раскопках обнаружены гончарные трубы, принадлежащие водопроводу, снабжавшему крепость питьевой водой. Очевидно, по таким же трубам вода подавалась и в бани.

Открытая в Гарии раскопками 1953—1954 гг. баня с мозаичным полом, является пока что первым уникальным образцом гражданских коммунальных сооружений древней Армении и как таковое представляет большой историко-культурный интерес.

Мозаичный пол в бане занимает площадь $2,9 \times 2,92$ м. Мозаика выполнена из мелких камешек 0,5 см. и меньше, имеющих не только квадратную, но и треугольную и иные формы, в соответствии с техникой орнаментации, что позволяло получать более тонкий и правильный рисунок. Только широкий розовый бордюр выполнен из более крупных квадратных камешек в соответствии с техникой орнамента tessellatum¹.

Грунт под мозаику подготовлен весьма тщательно². Песчаный грунт выровнен и плотно утрамбован, затем выложен тремя рядами бульяника, заливаемого известковым раствором. Толщина этого слоя составляет 30—32 см. Поверх него идет слой из обычного известкового раствора (толщина 14—15 см) с большой примесью песка. Самый верхний слой, собственно грунт мозаики, имеет толщину в 3,3 см и состоит из смеси известки, кварцевого песка и толченой черепицы. В подготовленный таким образом грунт вставлены мозаичные камешки из разноцветных природных камней. Встречаются до 15 оттенков камни. Смальты нет вовсе.

Разноцветные камни для мозаики подобраны здесь же, в Гарии. Это удалось выяснить при раскопках 1954 г. Спустившись в ущелье реки Гария (или Азат) с Р. М. Бартиканом, мы «в дне реки под прозрачной водой заметили множество камней точно таких же оттенков, какие встречаются на мозаичном полу бани». Удалось подобрать камни почти всех основных тонов. Точность нашего наблюдения вскоре подтвердилась раскопками. При раскопках были обнаружены заготовки или остатки использованияемых камней. Стало совершенно бесспорным, что камни для мозаики подобраны именно на дне реки Азат. Твердой породы красные или зинко-красные камни попадаются и на самой территории крепости.

Сложет мозаику азат из греческой мифологии. Измыны и большие лакуны нарушают его целостность, но все же он читается хорошо (табл. VI).

На сине-зеленом фоне моря, со значительным мастерством и тонкими переходами тонов изображены божества, нереиды, ихтиокентавры, рыбы, а также плетенный орнамент. Все это взято в широкое розовое обрамление. В изображениях преобладают радостные светлые тона. Име-

¹ См. «Заливническая тезис», сборник статей под редакцией академика И. И. Толстого, Москва—Ленинград, 1948, стр. 118—119, а также А. В. Винтнер. Материалы и техника мозаичной живописи, Москва, 1953, стр. 17—20.

² Для изучения грунта мозаики на полу у юго-западного угла комнаты, там, где мозаика была попорчена, нами было сделано отверстие диаметром 30 см.

ются и греческие надписи, большей частью имена божеств и нерейд. Эти надписи приходятся в чтении Р. М. Бартинина. Большой интерес представляет одна из надписей, речь о которой будет ниже.

В середине поля, в изящной раме из разноцветного плетеного орнамента, помещены изображения Океана (бюст мужчины) с рогами, с надписью ΩΚΕΑΝΟΣ и Моря (бюст женщины) с надписью ΘΑΛΑΣΣΑ (табл. VI).

Вокруг этого композиционного центра, вдоль всех четырех стен, идут полосы с изображениями морских и других божеств, нерейд, сидящих на ихтиокентаврах, и рыб.

На полосе, идущей вдоль северной стены, слева направо изображены: на левом (западном) углу тонкая и длинная рыба, правее нее — мужская фигура с распростертыми руками. В правой руке она держит предмет овальной формы с делениями на три части. Левая рука приводится вверх и почти доходит до плеча другой фигуры. Левее головы первой фигуры надпись БУНОС, что в переводе означает «глубина моря»; это персонификация в образе ихтиокентавра (цветн. табл. I).

Правее изображена юношеская фигура женщины, волосы которой свободно падают на плечи. На левом плече заметен верхний конец плаща, падающего вниз на спину фигуры. Левее головы этой фигуры надпись ГЛАУНИН — морская тишина, это название одной из нерейд. Она сидит на спине ихтиокентавра и левой рукой держит предмет в виде вытянутой по вертикали коробки. Под фигурой имеется изображение рыбы с тонкими переходами тонов чешуек.

Еще правее третья фигура, от которой сохранились две трети головы, рука с каким-то предметом в виде трости с дугообразно вздутым концом, а ниже не сохранившегося туловища заметны передние ноги лошади. Левее головы этой фигуры имеется надпись ГЛАУКОС, что означает «голубой», здесь это название морского бога Глазка, покровителя рыбаков и мореплавателей. Глазк также изображен виде ихтиокентавра. Под его ногами над центральной орнаментальной рамкой изображены две рыбьи, одна целиком, а от другой сохранилось немного больше головы.

Правее большая лягушка, где скованно могла бы поместиться четвертая (четвертая) фигура.

Пятая фигура изображает ихтиокентавра, от которого сохранились четверть головы с левым глазом, опущенная вниз левая рука, передняя лошадиная нога, а также туловище и хвост в виде рыбы. Несомненно, это изображение какого-то бога в образе ихтиокентавра. Левее головы сохранились остатки надписи (имени); из букв можно разобрать только Н, возможно, это ПИАЕУС, морской старец. На плече этой фигуры поконится рука шестой фигуры, которая сохранилась полностью. Это фигура полуобнаженной женщины, сидящей на спине ихтиокентавра. Она держит в левой руке зеркало. Правее головы надписано ее имя ФЕТИС — Фетида (цветн. табл. II), старшая из пятидесяти прекрасных дочерей морского царя Нерея, сына Понта и Ген (моря и земли), жена морского старца мифического царя Пелля и мать Ахилла.



ЛОСТАЯ МОЗАИЧНАЯ ПОЛЯ БАСИ.

Над именем Фетида изображена сердечная фигура, а позади раба. Ниже хвоста ихтиокентавра, на котором сидят Фетида, находится изображение дельфина с хвостом в виде цветка. Над дельфином имеется надпись — ЕГЛАОС — «морской берег». В мородоне ЕГЛАОС точнее АГЛАОС — это ссы Иниза и Океаниды Медея или, по другой версии, сын Форния и Пито (ПЕИӨΩ).

На полосе, идущей вдоль восточной стены, сохранились следующие изображения: слева кормовая часть судна в виде головы огромного дельфина или другого морского существа; на корме стоит голый крылатый рыбак, который тянет сеть с двумя рыбами в ней. Над головой рыбака надпись КАЛАОС — красота. Здесь тоже мы имеем персонификацию (табл. VI).

Правее изображения рыбака сохранилась нижняя часть одежды сидящей на спине ихтиокентавра женской фигуры, а под ней три рыбьи.

Еще правее сидячая фигура ихтиокентавра, держащая в обеих приподнятых руках предметы в виде бокалов. Левые головы были надписаны от которой сохранились три буквы — АІС. Под фигурой опять-таки изображение рыбы. В правом углу полосы сохранилась голова еще одной фигуры и рядом начертано имя ЕУ ... Очевидно, это также изображение одной из зеркал, сидящей на спине только что описанного ихтиокентавра.

На полосе, идущей вдоль южной стены, имеются большие лакуны, но несколько изображений все-таки сохранилось.

В левом конце полосы остается одна линия камушков, изображающих волосы имевшейся здесь фигуры. Правее — изображение сидящей фигуры в длинной одежде, левое плечо надписано ПАΩΓΑ.

Правее еще одна фигура ихтиокентавра с надписью левее головы АГРІОС¹, рядом женская фигура, сидящая на спине ихтиокентавра, с надписью левее и правее головы ЕПНУМІА, т. е. желания.

Еще правее сохранилась нижняя часть фигуры обнаженного мужчины, сидящего на камне и удящего рыбу. Перед фигурой у крючка изображено несколько рыб.

Наконец, на полосе, идущей вдоль западной стены, слева большая лакуна, а почти в середине сохранилась верхняя часть человеческой головы с остатками надписи слева. От этой надписи остались буквы РО и часть третьей буквы, вероятно, С. По-видимому, перед нами изображение бога любви Эроса. Это подтверждается наличием надписи выше помешанной справа женской фигуры, обозначающей их богиню ПІӨΩ (ПЕІӨΩ), т. е. богиня, персонифицирующей любовное сладоречие и убеждение. По-видимому, Пито сидят на спине ихтиокентавра, в виде которого изображен Эрос.

Еще правее сохранилась верхняя часть волос крылатой фигуры с надписью ПӨФОС. Это бог, персонифицирующий юбочки ее же аи-ПЕІӨΩ, ПӨФОС и УМЕНАЮС (божество брака), согласно мифам, сопро-

¹ Аграос — орфическое проявление Аполлона и Диониса — (См. Raoul's Real-Enzyklopädie слово АГРІОС). В нашей мозаике, вероятно, имеется в виду Дионис.

воздают богиню красоты и любви Афродите. Возможно, что УМЕНАОС и Афродита были изображены и на нашей мозаике левее Эроса, там, где имеется большая лакуна.

Центральной фигурой гарийской мозаики является Океан — бог пресных вод, отец 3000 рек и 4000 океанов. По другой версии Океан — отец всех богов¹. Рядом с Океаном помещено изображение Моря (ΘΑΛΑΣΣΑ) матеря богини красоты и любви Афродиты. Вокруг них хороводят аиды изображения морских божеств, нереид и рыб. Этот хоровод кончается у западной стены изображениями Эроса — бога любви и сопровождающих его божеств.

Таким образом, на гарийской мозаике изображены мифические сюжеты, связанные с морем, с животворящей водой, с любовью, свидывающей все существа для продолжения потомства, для долговечности жизни.

Жизнь, любовь, плодородие — вот основное содержание гарийской мозаики.

На самом видном месте гарийской мозаики, в центральной орнаментальной раме, над головами Океана и Моря оставлена надпись, которая гласит: МНДЕН ААВОНТЕС НРТАСАМЕНА — потрудились ничего не получив. Высказывалось предположение, что эта надпись выражала социальный протест, скажем, рабов или военнопленных. Но это нам кажется маловероятным. Предполагать, что в царской крепости могли бы допустить, чтобы рабы или военнопленные оставили надпись, содержащую протест, да еще в таком видном месте, не проходит. Можно предполагать, что бани с мозаичным полом принадлежали царскому дому, и художники (судя по изображенным мозаичным полам и надписям, их было несколько человек) работали безвозмездно, чтобы заслужить особое внимание и милость государя. В таком случае выдающиеся мастера-художники могли бы получить право на оставление надписи, полной чувства достоинства и гордости за свое проницательство. Наконец, эта надпись, написанная ими ческим триметром, может относиться к деятельности Океана и Моря, над головами которых они и помещены².

Небольшие остатки мозаики были найдены также в иные третьей комнаты, но в сильно разрушенном виде.

Гарийские бани были заброшены, вероятно, при ослаблении и падении армянского царства в IV—V вв. На мозаичном полу был значительный слой земли и здесь, как в заброшенном месте, еще в дренажности разводился костер, отчего покорёгла мозаика у юго-западного угла центральной рамки и левее до розовой каймы у западной стены. При раскопках бани было найдено незначительное количество предметов: одно присяще, три обломка мрамора и обломки местной керамики и стекла античного времени.

Гарийская мозаика не единственный образец армянской мозаичной



Деталь мозаичного пола бани.

¹ «Океан и Воды Творения» (Бюл. З. 201).

² Такое предположение сделала проф. Л. А. Мануэлян при посещении Гария в 1954 г.

живописи¹. Еще с 60—70-х годов прошлого столетия известны армянские мозаики, которые были открыты настоятелем русского монастыря в Иерусалиме при строительных и полевых работах в приобретенной русским монастырем земле на восточном склоне Елеонской горы. Там оказались мозаичные полы гробниц и иных сооружений с армянскими надписями, сохранившими имена армянских князей Артавана, Валанна, княгини Шушапинк и их родственников и воянов². На этих датируемых VI в. н. э. мозаиках встречаются изображения животных, птиц, рыб и геометрических фигур, выполненных природными камнями со значительным мастерством.

Мозаичной живописью были украшены также стены великолепного храма Эзартона (середина VII в.), от которой, к сожалению, сохранились незначительные остатки. Здесь были применены природные камни — са-моцветы, а также смальта с позолотой.

Остатки мозаичной живописи были открыты также в Двине при раскопках до революции и при систематических раскопках в наши дни. Мозаики были украшены стены, возможно, и пол Двинского кафедрального собора, перестроенного в начале VII в. из базилической церкви раннего времени. Еще более древний мозаичный пол был обнаружен в том же Двинском соборе в 1951 г. после сноса его пола. Оказалось, что здесь существовала большая трехнефная базилика, к которой, по мнению руководителя раскопок К. Г. Кафадаряна, относится и мозаичный пол, выполненный из разноцветных камней в виде геометрических орнаментов. К. Г. Кафадарян датирует эту мозаику V в. По его мнению, она выполнена при реставрации церкви или в 451-м или в 480-х годах³.

Все приведенные мозаичные изображения по сюжету и стилю резко отличаются от гарнайской мозаики и приводят к феодальной культуре Армении периода раннего средневековья, в то время как гарнайская мозаика по сюжету, идеиному содержанию и стилю воцелико принадлежит к античной культуре. Это обстоятельство побуждает нас искать аналогии гарнайской мозаики в соответствующей эпохе и в ином культурном круге.

В опубликованных мозаиках античного мира, однако, нам не удалось найти очень близкой параллели нашей гарнайской мозаики по сюжету и композиции. Детали нашей мозаики воспроизводят отдельные сюжеты мозаичной живописи и только отдаленно напоминают некоторые античные мозаичные полы. При этом наиболее близкие аналогии дает опытные Восток, в частности, Сирія.

Изображение Океана и Моря (или Океана и Талассы) в антиохийских мозаиках — обычное явление. Здесь however оно встречается в так

¹ Мозаичные полы из разноцветных камней на территории Армянского нагорья сохранились еще при урартах. См. С. Г. Лейманн-Найр, *Археология египта иудеев, zweiter Band S. 532—533*, а также Б. В. Пиотровский, *История и культура Урарту, Ереван, 1944*, стр. 254.

² См. «Аракат», (армянский ежемесячник), 1872, стр. 493—494, 1876, стр. 195, также *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* Band XVIII, XXIV и XXXII; Н. П. Кондаков, *Археологическое путешествие по Сиріи и Палестине, Санкт-Петербург, 1904*, стр. 257, табл. XI и XII.

³ К. Г. Кафадарян, *Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952*, стр. 97—98 (за арх. из.).

называемом доме календаря, датируемом концом I, началом II в.¹. Но к гарнийской мозаике близки изображения III—IV вв.².

По сюжету, технике и стилю гарнийской мозаике близки также подземные мозаичные изображения на полах ряда комнатах виллы или дома № 1 в Дафне, альбии Антиохии. Здесь на полу первой комнаты изображены бестии Океана и Моря³. В шестой комнате изображены Таласса с клячами, выходящими из ее головы, драконы, Эрот, сидящий на дельфине и удачливый рыбак⁴. В посыпанной комнатах изображены женские и мужские фигуры, персонифицирующие плоды, поле и вино. При этом надпись ОИОСА, АТРОС, ОИНОС, палеографически (примоудильные буквы с выступами по диагонали) идентична с гарнийскими и также расположена у головы фигур, персонифицирующих разные понятия. Фигуры вставки в витую раму, совершенно сходную с гарнийской⁵.

Найболее близкую параллель дают комнаты 17. На полу этой комнаты в орнаментальной раме изображены бестии женственных и мужских (Талассы или Тетес и Океана). Из головы женщины выступают клячи, а мужчина слаблен рогами, как на гарнийской мозаике. В прямом нижнем углу изображен голый кралятый рыбак (Эрот). Он, подобно гарнийскому рыбаку, тянется с поплавниками в две рыбами⁶. На противоположном углу (по диагонали) кралятый рыбак удаляет рыбу стоя. В других двух углах рамки изображены эроты (по одному в каждом углу), сидящие на дельфинах⁷. Как в этой комнате, так и в других комнатах этого сооружения изображено множество рыб, очень близких по характеру изображения к рыбам гарнийской мозаики.

В антиохийских мозаиках встречается и ряд деталей, имеющихся в изображениях гарнийской мозаики. К числу таких относятся рыбки, сидящий на скеле и удачливый рыбак *pixis* (коробочка), трость с изогнутым концом, зеркала и другие предметы в руках фигур и пр.⁸.

Издатели отчета о раскопках⁹ и исследователь антиохийских мозаик Доро Леви¹⁰ датируют дафнинскую виллу с ее мозаиками временем Константина I (306—337), а другой исследователь С. Р. Мори — III веком¹¹. Гарнийскую мозаику мы считаем синхронной с дафнинской; разница во времени, на мой взгляд, незначительная.

Кроме антиохийской мозаики III в. и начала IV в., гарнийская мозаика

по технике выполнения и по стилю сближается также с джарацкими мозаиками, которые, по мнению издателя, были в IV в. скопированы с образцов I или II в.¹²

Морские мифологические сюжеты в мозаичной живописи античного мира, в частности, во II—IV вв., встречаются весьма часто. Изображения Океана и Моря, трионов и герей, сцен рыбной ловли, рыб, дельфинов и других морских существ, реальных и мифических, имеются на мозаичных полах Италии и Северной Африки, Балканских и других стран, в Сирии и Малой Азии, в странах Восточной Римской империи и позднее в Византии¹³.

Известное технико-стилистическое сходство гарнийская мозаика имеет и с другими восточными мозаиками, например, с Шапурским (Иран), датируемым III в.¹⁴

Таким образом, гарнийская мозаика находит свое место в кругу восточных мозаик III в. и начала IV в. Для уточнения датировки гарнийской мозаики, конечно, следует исходить из самой мозаики, из ее сюжета, композиции, техники выполнения, стиля и других особенностей, с учетом тех конкретных историко-культурных предпосылок, которыми обусловливались и сюжет, и техника, и искусство гарнийской мозаики. Важное значение имеет также обстоятельство находки мозаики, стратиграфия культурного слоя и обнаруженные в нем предметы, помогающие датировать мозаики.

Гарнийская мозаика полихромна. Как указывают исследователи, полихромная мозаика развивается начиная с конца I в. до н. э. (время Августа), достигает своего расцвета во II—III вв., в массивных масштабах применяется во второй половине III в., уже приобретая черты упадка, и вновь возрождается в византийское время¹⁵. Первоначально изображения

¹ Cf. Gerasa city of the Decapolis, p. 458—459, pl. 85 B.

² Cf. Negara Ba-tol-e-m-e-o, Mosaici antichi conservati nei palazzi pontifici del Vaticano e del Laterano, Milano, 1910. Tav. XXXIX, XL, XLII, XLV, LI (Трионты, гереи и другие морские существа). The great palace of the Byzantine emperors. Being a first report on the excavations, London, 1947, p. 77—78, pl. 33, 47. (Рыбы, сидящие на скеле и удачливый рыбак). Thomas A. Sayb D-Litt, Recent discoveries at Ousa (The journal of Roman Studies Vol. II, part 2, 1912, p. 171, pl. X). Изображение Нептуна, Амфитриты и других, Inventaire des mosaïques de la Gaule et de l'Afrique. Planches I, Paris 1911, № 376 (Фесты, Трионты и другие фигуры). Там же, Planches II, Paris, 1913, № 445 (изображение Океана). № 935 (рыбак на скеле). Deon Waldemar, Art roman in Suisse, p. 51, 54, 57 (Нептун или Океан, Амфитрита на трофеях и др.). R. P. Hinks, Catalogue of the Greek, Etruscan and Roman paintings and mosaics in the British Museum, London, 1933, p. 75, pl. XXVIII (изображение Океана или Галактика). p. 76—77, fig. 83, № 17a, трофеи на скеле).

³ R. Гришик. Раскопки французской экспедиции герцога Шатура в Фаресе. Краткие сообщения ИИМК, XV, 1947, стр. 43—45, рис. 25—27.

⁴ F. v. Lorenz, Mosaik (см. Palais Reut-Ergebnisse der klassischen Altertumswissenschaft, XVI, S. 339). R. P. Hinks, Catalogue of the Greek, Etruscan and Roman paintings and mosaics in the British Museum, London, 1933, p. LVI M. E. Blake, Mosaics of the late empire in Rome and Vicinity (см. Memoirs of American Academy in Rome, vol. XVII, 1940, p. 93). Иванов Теофил, Римская мозаика от Узии Евку, София, 1951, стр. 19, 29.

выполнялись темными штуками на светлом фоне, а со временем Антоинов и позднее они приобретают весьма богатую гамму красок¹. В гарнисской мозаике, как отмечалось выше, встречаются камни 15 оттенков. Для нее характерно также сочетание техники *opus tessellatum* с *opus vermiculatum*, что считается явлением позднего времени (III—IV вв.). Однако техникой *opus tessellatum* заложен только широкий розовый бордюр гарнисской мозаики, а все изображения сделаны по более совершенной технике *opus vermiculatum*. Кроме того, для мозаик IV в. характерна крупная и грубая tesserae (камешки) с неплотным и менее тщательным их расположением², тогда, как камешки гарнисской мозаики мелкие (около $\frac{1}{2}$ см), расположены весьма плотно, что не характерно для IV в. и позволяет отнести гарнисскую мозаику к III в.

Для античных мозаик позднего времени характерно также сочетание графических контурных линий с ранне установленными пластическими формами передачи рисунка с помощью светотени. При этом умеренное применение графических линий, что наблюдается и на гарнисской мозаике, характерно для III в.³

Для мозаик позднеримского времени песьма характерна персонификация (времена года, месяцы, дни, разные явления и понятия персонифицированы в виде людей и животных). Персонификация широко представлена и в гарнисской мозаике. Это обстоятельство вместе с техническими особенностями и стилем не позволяет датировать ее временем различных второй половины III в.

Для датировки гарнисской мозаики важное значение имеют также ее композиционные особенности. Известно, что скажет наиболее поздних античных мозаик сильно раздроблены, отдельные ее части и детали берутся в овальные, овальных и иной формы рамы и медальоны; фигуры изображения переплетаются с геометрическими и растительными орнаментами, теряя свою монументальность и ясность. Этого, однако, нельзя сказать относительно гарнисской мозаики, где композиция сохраняет свою целостность и собранность вокруг единого композиционного центра (единственный и больший орнаментальная рама с центральной эмблемой), как это бывает в азлинистических и подазлинистических мозаиках. В позднеримских мозаиках меняется и светлый фон изображения, становясь часто цветным, даже темным⁴. Фон гарнисской мозаики светло-зеленый.

Обращает на себя внимание наличие сильных азлинистических традиций и отсутствие римских черт в гарнисской мозаике. Это объясняется, с одной стороны, большой живностью азлинистических традиций на Востоке и слабым влиянием римской культуры, с другой стороны — не

¹ Р. R. Hinck, укаш., соч., стр. LVI.

² Там же, стр. LVI. Иванов Трофим, укаш., соч., стр. 22, 31.

³ M. E. Blake, укаш., соч., стр. 101—102, 104, 106, 108, табл. 21.

⁴ Там же, стр. LVI, F. v. Lorenz, укаш., соч., стр. 339—349. P. Gaukler.

Muséum opus (Dahmberg-Saglio Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, vol. III, р. 2110—2112; Иванов Трофим. Римская мозаика от Узана Искус. София, 1954, стр. 19).

очень поздним временем возникновения гарнисской мозаики. В пользу этого говорит также еще довольно сочный и пластический рисунок центральной эмблемы и большей части изображений. Говоря об искусстве гарнисской мозаики, о пропорциях и стиле ее изображений следует отметить, что не все изображения выполнены на одинаковом уровне. Фигуры центральной эмблемы (хотя они плохо сохранились) и изображения северной половины пола выполнены достаточно пластично и пропорционально, чего нельзя сказать о фигурах южной половины комнаты, хотя все фигуры выполнены одновременно. Тут ясно чувствуется разная рука в разный уровень мастерства мозаичников, работавших в Гарне, а что их было несколько человек, видно также по особенностям надписей мозаики.

В целом изображения гарнисской мозаики носят отпечаток упадка античного искусства, но не в таком мере, как это наблюдалось в мозаиках IV в. и в рельефах гробниц армянских Аршакидов в Ахце, воздвигнутой на склоне горы Арагац в 360-х годах, и в других синхронных рельефах, отличающихся сильной диспропорцией и примитивностью фигур. Известную примитивность и диспропорцию отдельных фигур южной половины мозаичного пола следует отнести к иному мастерству их исполнителей, а некоторое отклонение гарнисской мозаики от ряда образцов мозаик III в. объясняется особенностями местного искусства.

Весьма важное значение для датировки гарнисской мозаики имеет его склон в связи с той идеологической борьбой, которая развернулась в Армении при принятии христианства и впоследствии.

Сложет гарнисской мозаики чисто изысканный — решительно никаких признаков христианской идеологии. Тут как будто ничего особенного нет; история искусства дает много примеров, когда изысканные склоняются в Византии появляются после Миланского эдикта и даже после первого церковного собора 325г. Но следует учесть особенности условий принятия христианства в Армении и остроту борьбы между новой религией и изысканностью.

По исторической традиции христианство в Армении было принято при Тиридите III, в начале IV в. (301—303 гг.). Эта дата признается достоверной большинством арменоведов, хотя отдельные ученые высказались за несколько более раннюю или несколько позднюю датировку указанного события, но не позднее второго десятилетия IV в.⁵

Миланским эдиктом Константина I, наряду с изысканностью, христианство лишь допускалось к почитанию, в Армении же оно было пропагандировано государственной религии и насыщалось силой оружия царем Тиридатом III. Борьба за утверждение христианства в Армении принимает форму беспощадных и кровопролитных столкновений, не лишенных социального содержания. В результате их, по крайней мере, было ликвидировано старое, характерное для рабовладения храмовое землевладение, и зародилось феодальное землевладение церкви. Исключительно острые формы принимает также идеологическая борьба церкви против язычества.

⁵ Byzantinische Antike von Leopold Matthaewitsch. Berlin und Leipzig, 1929.

⁶ Мовесе Хоренаци. История Армения, перевод на современный армянский язык Ст. Маласянца, Ереван, 1980, примечания стр. 352—353, 353.

ства. Языческие храмы, скромптурные изваяния богов и другие памятники искусства беспощадно разрушаются и уничтожаются, о чем сохранились подробные сведения историков. Об этом свидетельствуют также результаты раскопок Гарни, где обнаруживаются многое обломки мраморных статуй и их постаментов, разгромленных и выброшенных при принятии христианства.

Гаринская мозаика с ее языческим сюжетом и изображениями языческих божеств не могла бы появиться после принятия в Армении христианства, а условия острой и непримиримой борьбы с языческой культурой и идеологией.

Таким образом, гаринская мозаика могла бы возникнуть не раньше второй половины III в., по и не позднее самого начала IV в., до принятия христианства в Армении. Не исключается возможность, что она построена по заказу царя Тиридата III до принятия им христианства. В этом отношении достойны внимания те исторические сведения, по которым Тиридат III приписывается строительная деятельность в Гарни¹.

Датировка гаринской мозаики концом III в. подсказывает также датировками раскопок. Очевидно, что бани и мозаичный пол предбанника сооружены одновременно. Кладка стен из булыжника или колотого, но не отесанного камня, на известковом растворе или же обожженных кирпичей особых размеров (тонких, как черепица), каковые встречаются в кладке стекол между мозаичной композицией и ее полуциркульной абсидой, совершенно неизвестна в армянской архитектуре IV—V вв. и позднего времени. Все это относится к более раннему времени. При раскопках в слое земли, лежавшей непосредственно над полом бани, толщиной более 0,5 м, не было найдено ни одного предмета IV—V вв. Обломки керамики, найденные здесь, весьма близки к керамике, обнаруженной тут же, в Гарни, в погребениях I—II вв. Эта близость определяется, в частности, формами и отделкой ручек и венчиков гончарных изделий. Найденные при раскопках бани ручки кувшинов своим цилиндрическими (круглыми в разрезе), плоскими формами, а также широким валиком на верхней поверхности, весьма близки к ручкам многих кувшинов, обнаруженных в погребениях Гарни I—II вв.

Характерны также обломки венчиков, найденные в бани. Они часто выступают наружу от борта сосуда в виде карниза и имеют широкий выем, обрамленный двумя рельефными полосками (палазами). Верхняя поверхность венчиков часто расшивается и имеет плоскую или слегка выпуклую форму, а в некоторых случаях отделяется с помощью валиков и выступов, идущих кругом по поверхности венчика. Все это характерно для керамики II—III вв. Отдельные черепки своей орнаментацией (черепок большого сосуда с цепью из выемчатых кружков на накладном рельефном пояссе)² или профилированной венчики сближаются с парфинской керамикой и с керамическими сосудами из Дура-Европоса, датируемыми III в.³.

¹ Марес Хоренаци. История Армении, кн. II, гл. 90.

² A Survey of Persian Art, New York, Oxford, Vol. IV, pl. 181 A.

³ The excavations at Dura-Europos, Preliminary report of the ninth season of works 1935—1936, Part II, The Necropolis, N. P. Toll. New Haven, 1946, pl. XXVIII-2.

В бани были найдены два обломка стеклянных сосудов. Один из них находился на мозаичном полу бани. Это обломок небольшого толстостенного шаровидного сосуда с желобками на его нижней части. Стекло зеленоватое. Другой обломок — венчик такого же (может быть того же) сосуда. Характерно, что точно такие же цельные стеклянные сосуды были обнаружены в могильнике II—III вв. старого Вагаршапата, в то время как в сокровищницах стеклянных изделий из гаринского некрополя I—II вв. нет ни одного сходного сосуда или обломков таких сосудов.

К этому времени относятся также фрагмент мраморной $\frac{1}{2}$ -ной колоны с косыми канелиями (обломки от обрамления ниши или от постамента) и обломки от мраморной статуи, найденные в бани в той части, где гипсокарт был разрушен еще в древности. Все это иные признаки, показывающие, что баня была заброшена в древности, возможно, даже в IV в.

Во всяком случае, после падения армянского царства (438), во время народного восстания против персидского владычества (450—451), Гарни, где укрепились персидские войска, подвергается разрушению повстанцами⁴; с строительства Гарни в этот период и речи не может быть.

Датировка гаринской мозаики концом III в. не противоречат и ее надписи. В данном вопросе решающее слово, конечно, принадлежит специалистам по греческой эпиграфике, которые, к сожалению, еще не высказали свои соображения. Мы хотели бы обратить внимание лишь на отдаленные ярко выступающие особенности гаринских надписей. Это, прежде всего, относится к замкам дафтонов АИ и ЕИ звуками Е и И — написано ΕΙΓΑΛΟΣ, ειγαλι ΑΙΓΑΛΟΣ, и ΠΕΙΓΡΑ — письмо ΠΕΙΓΡΑ — явление, которое считается характерным для II—III вв. В надписях совершенно отсутствуют лагитуры, которые встречаются в мозаиках IV в. (хотя редко), и изобилуют в тирантионской надписи, приведенной из камня⁵.

Начертание букв в разных частях мозаичного пола заметно варьирует. Буквы прямугольные, почти квадратные, что не характерно для IV в., когда они пытаются по вертикали. 2 в надписи ΥΚΕΑΝΟС также квадратные, а в одном месте круглые. Буквы большинства надписей (и в разных местах) имеют выступы на углах; исключением является надпись в центральной раме, надпись у крылатого рыбака, тянущего сеть, и других фигур, расположенных у восточной стены. Выступы по углам букв характерны для II в., в особенности для III в.; в IV в. они исчезают. Наличие выступов в углах букв большинства надписей и отсутствие их в некоторых надписях свидетельствуют о только что начавшемся переходе от одной формы букв к другой и говорят в пользу датировки мозаики концом III в.

Doro Levi приводит палеографическую таблицу надписей, встречающихся на мозаичных полах Антиохии. Таблица делится на две части; в первой части применяются формы букв до константиновского времени, а во

⁴ Египет. История. Тифlis, 1912, стр. 87—88.

⁵ К. Н. Тревер. Очерки по истории культуры древней Армении, Москва—Ленинград, 1953, стр. 284.

второй части — формы букв времен Константина и позже¹. Буквы с выступами во второй части таблицы почти отсутствуют (встречаются только в одном месте), а в первой части они преобладают; если же отсутствуют, то в более ранних надписях, конца I в. и начала II в. Вынутых по вертикали и круглых букв в первой части таблицы не встречается. Если бы мы попытались разместить буквы гарниийских надписей в таблице Doro Levi, тогда как прошлось бы это при всех буквах включить в первую часть таблицы, датированной до константианским временем.

Исходя из всего вышесказанного, гарнийскую мозаику можно датировать второй половиной, скорее концом III в., или самыми началом IV в. Годы правления Тиридата III, когда он еще был язычником, следут считать наиболее подходящими, вместе с тем, наиболее вероятными временем, возникновения гарнийской мозаики. Верхний предел времени строительства гарнийской бани с мозаичным полом определяется принятием христианства в Армении в 301—303 гг.

В I в., и началье II в. в Гарин находился римский гарнизон; римские войска в качестве союзников оказали помощь Тиридату III в его борьбе против общего врага — Сасанидской Персии. Легче всего было бы гарнийский храм и гарнийскую мозаику спланировать с римлянами. Однако такой упрощенный подход противоречил бы всему ходу политического, экономического и культурного развития древней Армении, ее альянтическим традициям.

Неоднократные попытки римлян в I—III вв. захватить Армению, встретив упорное сопротивление армянского народа, терпели неудачу, а пребывание римских войск в Армении в качестве оккупантов было весьма кратковременным. Слизывать гарнийскую мозаику с римским искусством нет никаких оснований. В ней слишком сильно альянтические черты, которые выделились в результате собственного хода развития культуры и искусства в Армении и соседних стран. Римское влияние на гарнийской мозаике вовсе не чувствуется. Но случайно также отсутствует на гарнийской мозаике латинских называний, инициативных имен и письменных знаков, хотя кое-где в Армении встречаются латинские надписи, оставленные римлянами.

Открытие на территории Армении мозаики с южокетами, взятыми из античной мифологии, и с греческими надписями нельзя считать явлением неожиданным. Известно, что использование греческих мифов, изящий и письменный было обычным явлением для всех стран, находящихся в круг так называемого альянтического мира, правда, в разных масштабах и в разной степени.

В Армении альянтическая культура, конечно, не приобрела таких форм, какие она привнесла в Сирию и в страны Малой Азии, но она развивалась и здесь, в частности, среди господствующей верхушки и городского населения. Общеизвестны факты применения в Армении греческого языка и письма при дворе и в официальных документах, в том числе и эпиграфических, начиная с III в. до нашей эры и до создания армянской

¹ Doro Levi, Antieich Mosaic pavements, I, p. 628—629.

письменности, применения греческих легенд на монетах армянских царей. Известно, что армянский царь Артавад II написал трагедии и исторические сочинения на греческом языке. Применялись также имена греческих богов для армянского пантеона, были переняты некоторые формы в архитектуре и в других отраслях искусства и культуры. Она обогатила культуру армянского народа, в той или иной мере влилась в нее, и на армянской почве развивалась своя альянтическая культура с общими для культуры альянтического мира чертами, но с присущими ей каждой особенностью. От этого армянская культура не перестала быть армянской; она привнесла лишь классические черты, характерные в эту эпоху для широкого круга стран. Это относится к культуре древней Армении в целом, но если речь идет о частных и конкретных проявлениях в той или иной области культуры, то степень перенятия и усвоения элементов культуры Греции и ряда альянтических стран в определенный исторический отрезок времени и в соответствии с конкретными условиями сильно колебалась. В культуре всего народа в целом решающее значение имели местные корни, с которыми складывались элементы, идущие извне вследствие экономического, политического и культурного общения с другими странами. А в отдельных проявлениях культуры и в конкретных случаях могли преобладать пришедшие извне формы и элементы, в частности; среди господствующих верхушки, например, применение греческого языка. Конкретизируя эти положения в отношении гарнийской мозаики, конечно, следует сказать, что она является памятником культуры господствующей верхушки, и в ней преобладают перенятые мотивы и формы, которые и бросятся в глаза. Но несомненно являются также местные особенности в выборе ее сюжета композиций, в ее колорите и цветовых гаммах, в технике выполнения и в передаче изображений.

В Армении в те времена, конечно, было и определенное количество людей, знающих не только греческий язык, но и греческие мифы, даже увлекающихся этими мифами. Отсюда этого мы находим в конце V в. у Мозесса Хоренези, который, помимо некоторых персидских мифов, одновременно высоко ценил греческое, говоря: «Или это — эпизоды, выложенная басня Греков со смыслом, в которой под иносказанием скрыты истине».

Существовали ли в Армении материальные условия для создания такого памятника искусства, каким является гарнийская мозаика? Были ли в Армении мастера и художники, которые строили города, крепости, дворцы и храмы и украшали их скульптурными изваяниями, рельефами, росписью и мозаикой?

На этот вопрос мы отвечаем положительно, исходя из того факта, что Армения издавна имела высокую культуру обработки металла, камня, дерева, глины, скелла, кожи, шерсти и других материалов; в Армении было развито множество ремесел, известных в древнем мире, довольно

¹ Мозесс Хоренези. Приложение к первой книге „Из персидских мифов“, стр. 48.

высокого уровня достигли архитектура и градостроительство. Известно, что без определенного уровня развития производительных сил, без разделения общественного труда, выражавшегося в отделении ремесел от земледелия, нигде, следовательно, и в Армении, не могло бы возникнуть до двух десятков городов с общественными и частными сооружениями, храмами, театрами, дворцами, мастерскими, рынками.

Конечно, наличие довольно высокого уровня экономики, ремесла, торговли не исключает, а, наоборот, предполагает экономическое и культурное общение с окружающим миром, изюм предметов иностранных происхождения, перенятие элементов культуры других народов, даже наличие иностранных мастеров и художников в Армении. Об этом имеются и прямые письменные свидетельства не только у греческих и латинских¹, но и у армянских историков². Конечно, среди жителей, переселенных в Армению Тиграном II из двадцати эллинистических городов Малой Азии, было много ремесленников, и они кое-что создали на территории Армении. Но не этим определяется уровень культуры. Это лишь способствовало развитию культуры на армянской почве, где развивалась текстильная культура, способная перенять и развивать новые черты культуры, называемой эллинистической. Без культурного спроса на гарнисскую мозаику она не могла бы быть создана в Гарне. Этому способствовало также существование в течение долгих веков армянского рабочеподательского государства, создавшего политически благоприятные условия для развития культуры искусства.

Говоря об этих общезвестных фактах, мы хотели лишь только подчеркнуть, что при рассмотрении вопросов развития культуры и искусства древней Армении нельзя игнорировать общий уровень развития страны в экономическом, политическом и культурном отношениях. А этот уровень был довольно высок. Это позволяет утверждать, что та культура древней Армении последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры, которая известна на основе пока лишь случайных находок, незначительных раскопок в старом Вагаршапате, Аниаке, на берегу Севанского озера и, в основном, благодаря раскопкам Гарни, могла бы быть создана и действительно была создана самим армянским народом и отражает его бытие и сознание.

Весьма большое значение имеют такие вопросы: для чего, для кого создавались или иные памятники или произведения и чьи потребности и интересы они обслуживали?

Гарнисская мозаика создана для господствующей верхушки и является памятником ее культуры, имеющим греческий облик. Этим лающий раз подтверждается, что эллинистическая культура пустила довольно глубокие корни среди господствующей верхушки Армении. Гарниская мозаика могла бы быть выполнена мастерами-жителями Артшата, Вагаршапата или других городов, работавшими не только над этой мо-

зайкой, явившейся замечательным образцом древнеармянской монументальной живописи.

Иследования ученых Советской Армении, в частности, результаты раскопок Гарни показывают, что мы стоим на пороге выявления и изучения той культуры, которая пока мало известна, но которая создавалась армянским народом в течение ряда столетий в дофеодальной Армении. В дальнейшем, когда будут предприняты раскопки в Армавире, Артшате, Вагаршапате или Ерундашате, гарнисская мозаика и подобные ей памятники окажутся одними из многочисленных памятников, представляющих культуру различных слоев населения и еще более отражающих свою эпоху с ее особенностями.

¹ Plat. Lucr. 26, 2, Strabo, XI—14, 15; XII—9.

² «История Армении Фавстоса Бузанда», кн. IV, га. LV (русский перевод, Ереван, 1953); Мовсес Хоренаци, II, 16, 19, 49, § 5, III, 35.

III. ДОБЫТЫЙ РАСКОПКАМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ОРУДИЯ ТРУДА, ОРУЖИЕ.

До последних лет в Армении не было найдено орудий труда и оружия первых веков нашей эры. Раскопки Гарни дали первые образцы орудий труда и оружия I—II вв.

Знаменательно, что это, прежде всего, орудия труда каменотеса. Одно из них — железный молоток с двумя концами. Один конец имеет вид топора, хотя с несмета узким лезвием. Другой конец — теслоядный, им обрабатывали поверхность камня. Молоток этот очень изношен,

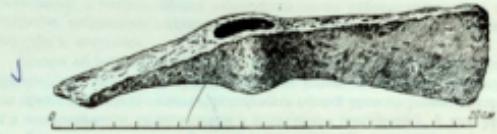


Рис. 5. Железный молоток каменотеса (ю погребение № 38).

один конец его частично обломан (рис. 5). В таком виде он и был вложен в могильу каменотеса (погребение № 38). Другое орудие каменотеса обнаружено еще в 1949 г. у входа в крепость, возле стены с внутренней стороны. Это железное зубило с широким лезвием¹. Подобными орудиями обрабатывались базальтовые клады крепостной стены, из荔枝ского храма и других сооружений Гарни. Любопытно, что ширина лезвия зубила соответствует ленте, окаймляющей рустованные камни стены Г. в. н. з.

Исходя из форм и способов обработки камней в кладке крепостной стены и из荔枝ского храма, богато украшенного глубокой резьбой, можно полагать, что широко применялись и другие орудия: молотки с острыми и тупыми концами, разные орудия для резьбы по твердому базалту. На найденных обломках мрамора хорошо видна их обработка как резьбой так и сверлением,² для чего применялось металлическое сверло.

Как крепостная стена, так и храм построены из твердого не пористого базальта, и орудия из простого железа не могли бы быть пригодными для обработки такой породы. Поэтому можно полагать, что каменщики

и мастера резчиков Армении около двух тысяч лет тому назад применяли орудия или цельном из стали (*պողամիթ* — погонятик по древнеармянским источникам) или со стальными рабочими концами.

Среди находок Гарни имеется и бронзовый резец с обостренными концами с обеих сторон (рис. 6). По всей вероятности, он применялся для гравировки по камню и металлу. Гравированные каменные украшения и стеклянные изделия при раскопках крепости действительно найдены, но металлических изделий, украшенных гравировкой, пока не встречен.

К числу обнаруженных орудий относятся множества преслиц. Они различны как по материалу, так и по форме. Встречаются хорошо полированные преслица из твердых горных пород, яшмы, песчанистых мергелей, а также из глины и кости. Глиняные и костные преслица по сравнению с каменными имеют плоские формы; обработка их не очень тщательна. При раскопках как некрополя, так и крепости было найдено каменных преслиц (рис. 7б).

В античном слое у восточной стены в 1955 г. было найдено еще два орудия — каменные лощила (рис. 8). Они применялись для лощения горчичных изделий.

Часть керамических изделий I—II вв., найденных при раскопках, действительно отделана лощением.

В античном слое крепости были найдены точильные камни из черного и желтоватого песчанистого камня сравнительно небольших размеров. Одни конец черного точильного камня отломан, а на другом конце выражен знак

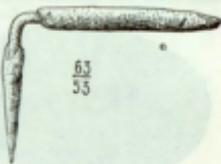


Рис. 6. Бронзовый резец.



Рис. 7а. Преслица из камня и глины.



Рис. 7б. Преслица из камня.

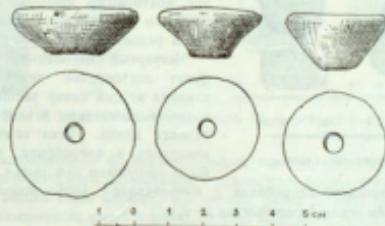


Рис. 7. Преслица из камня.

¹ Гарни I. Результаты раскопок 1949—1950 гг., стр. 36, рис. 23.

в виде двух параллельных линий, пересеченные двумя косыми линиями. Между линиями в четырех местах поставлены точки. Другой точильный камень желтоватый, в верхнем конце имеет отверстие для подвешивания, видимо, на пояске (рис. 9).

Разнообразны также обнаруженные в Гарии предметы вооружения: наконечники копий, книжалы, ножи и наконечники стрел. Все они изготовлены из железа, за исключением одного костяного наконечника стрелы.

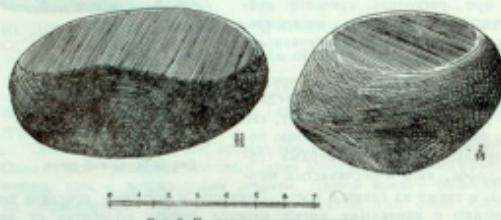


Рис. 8. Каменные молоты гончара.

Найдено несколько наконечников копий (рис. 10). Один из них имеет лезвие в форме чрезвычайно вытянутого треугольника и узкую цилиндрическую втулку для древка (погребение № 39). Длина найденного же

земляного 29 см со втулкой вместе, длина лезвия 18 см, ширина у нула 4 см, у верхнего конца 1 см.

Второй большой наконечник копья, обнаруженный в погребении № 57, имеет листовидное лезвие, плавно сливющееся со втулкой (конец лезвия отломан). Втулка книзу расширяется. В том же погребении найден второй наконечник, повторяющий форму предыдущего, но отличается от него меньшими размерами (дл. 10 см).

Четвертый наконечник копья имеет листовидное лезвие. Его длинная втулка книзу расширяется и имеет расщелину в виде удлиненного клина. Этот наконечник находился в погребении, которое было разрушено при рыхле могилы



Рис. 9. Точильные камни.

в I в. Разрушенное погребение с наконечником копья можно отнести последним векам I тысячелетия до н. э.

Найденные книжалы также по форме и величине отличаются друг от друга, но имеют обовоидное лезвие (рис. 11). Это средней величины книжалы (длина лезвия от 14 до 18 см), у рукояти широкие, к концу суживающиеся. Рукоять скрепляется на их черенке. Такие книжалы найдены в погребениях №№ 51 и 53. В одном случае (погребение № 51) сохранился бронзовый гильза, скрепляющий костяные или деревянные пластины рукояти. Имеются книжалы такой же формы, но меньших размеров, с лезвием длиной 9–11 см.



Рис. 10. Железные наконечники копий (из погребений I–II вв.).

В погребении № 57 найден большой книжал, обовоидный, края лезвия которого идут параллельно и суживаются только у самого конца (длина лезвия этого книжала без черенка равна 20 см). Найденные в Гарии наконечники копий и книжалы явно восходят к ранним образцам,

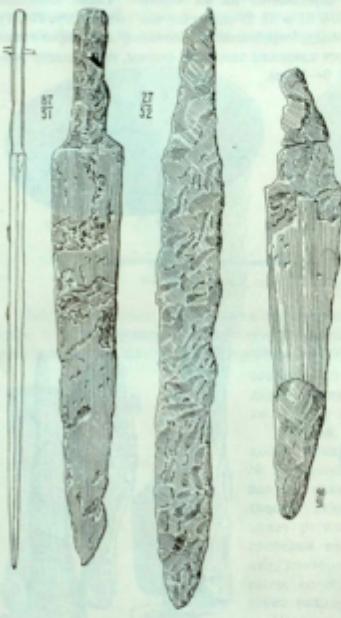
найденными при раскопках могильников эпохи железа и урартского города-крепости Тейшебани¹.

Ножи, найденные в погребениях I—II вв. имеют как прямые, так и слегка изогнутые лезвия, длина 6—8 см (рис. 12). Они также снабжены

черенком для рукояти, но в одном случае мы имеем складной нож, лезвие которого скреплялось с рукояткой одним гвоздиком.

Железные наконечники стрел античного времени найдены у фундамента крепостной стены с наружной стороны и в погребении № 51. Найденные у стены стрелы выпущены подошедшими к стене вражескими воинами. Две из них ударились о стену и упали вниз с согнутым концом (рис. 13). Они имеют че тырехгранный в разрезе квадратную форму и длинные черенки для насадки на древко. Найденное в погребении № 51 стрело также имеет длинный черенок, но сам наконечник не граненый.

Из железных предметов следует указать также на трезубец со штулой, части селитни, которая входила в пределы древнего поселения Гарии. Длина трезубца 30 см, длина зубцов 7,5—8 см. Небольшие размеры и



11. Железные кинжалы из (погребений I—II вв.).

кой для насадки на рукоять (рис. 14). Трезубец найден случайно в той части селитни, которая входила в пределы древнего поселения Гарии. Длина трезубца 30 см, длина зубцов 7,5—8 см. Небольшие размеры и

¹ Сравни Б. Б. Пиетровский. Археология Закавказья, Ленинград, 1949, табл. 11. А. А. Мартirosian. Раскопки в Гагарино, Ереван, 1964, табл. I и XVIII.

сходство трезубца с трезубцами Посейдона позволяют полагать, что наш трезубец относится к античному времени. Один из зубцов был отломан и



12а Железные ножи (из погребений I—II вв. и из античного слоя в крепости).

еще в древности припаян с помощью сплавленной меди, что показывает древность этого широко примененного способа пропайки.

Гончарные изделия античного времени обнаружены как на территории крепости, в соответствующем культурном слое, так и в древнем некрополе. Эти изделия свидетельствуют о высоком уровне гончарного ремесла в древней Армении. Гончарные изделия за редким исключением изготовлены на круге. Изделия, выполненные вручную, составляют незначительную часть найденных в погребениях кельтических кувшинов (из 42 только 4) и были положены в бедные погребения (рис. 15). На территории самой крепости обломков гончарных изделий, выполненных вручную, вовсе не найдено.

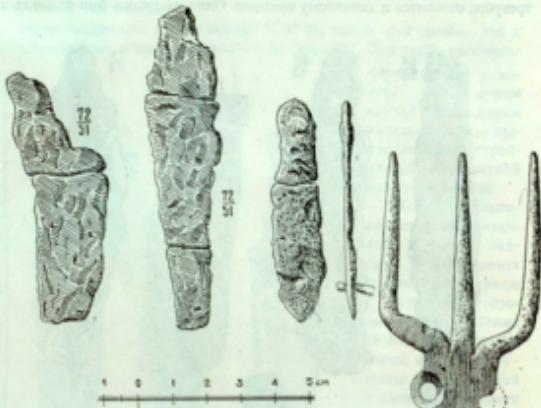


15. Глиняные кувшины ручной работы (из погребений I—II вв.).

Гончарные изделия, изготовленные на круге, имели разное назначение, потому что отличаются размерами, а также разнообразием форм и отделки. Наряду с кухонной посудой имелись и кувшины для воды, хранения жидкостей и продуктов.

Значительную группу (13 кувшинов из общего числа 42) составляют кувшины черного цвета, которые имеют гладкую, но не лощеную поверхность. Все они шарообразные, с узким, но гладким дном и незасыпаемым, незначительно расширяющимся венчиком (рис. 16а, б). В большинстве случаев диаметр дна и венчика одинаковый, а в других случаях дает незначительное отклонение. Из 13 кувшинов с черным черепком только три имеют круглую ручку, прикрепленную к самой широкой части туловища (рис. 17). Остальные 10 кувшинов ручек не имеют. Черепок кувшинов, имеющих ручки, своим темно-сероватым оттенком явно отличается от черного черепка других кувшинов.

Из черной или темной глины изготовлены также большой горшок с широким горлом и небольшая, неглубокая подставка в виде вазочки на



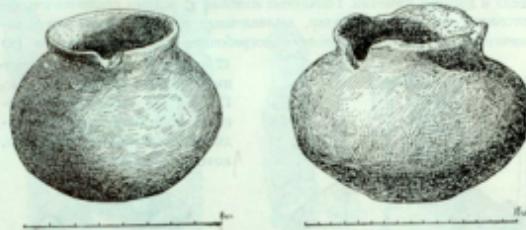
126. Железные ножи (из погребений I—II вв. и из античного слоя крепости).



13. Железные наконечники стрел (из погребения № 51 и из античного слоя крепости).

14. Железный трезубец.

высокой книзу расширяющейся ножке. Оба они украшены совершенно идентичным орнаментом, волнистой линией и клинообразными насечками, идущими вокруг по одной линии (рис. 18). Орнамент сделан острым предметом по сырой глине. Подставка обнаружена в кромки, у восто-



16а. Глиняные кувшины с темным черепком (из погребений I—III вв.).

ной стены, в античном слое, а горшок — в античном некрополе, однако могила, в которую был вложен горшок, была разрушена при заложении на ее месте нового погребения в I—II вв. Это обстоятельство, как и орнамент на горшке и подставке, позволяет отнести их к более раннему периоду античного времени.



16 б. Глиняные кувшины с темным черепком (из погребений I—III вв.).

Отдельную группу составляют красноцветные кувшины. Их немножко, всего семь. Объединяют их лощение, красный оттенок и шаровидность корпуса. Но они отличаются друг от друга по степени лощения, в оттенках цвета и в деталих формы.

Два из этих кувшинов имеют шаровидный корпус, узкое горло и одну ручку, привязанную одним концом на плече кувшина, другим — на



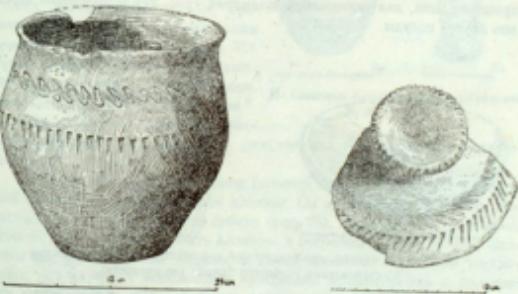
17. Глиняные кувшины темно-серого оттенка (из погребений I—II вв.).

ее венчике. Гарнайские кувшины напоминают армавирские и загаршапатские.

Два кувшина более мелких размеров розового оттенка имеют сравнительно широкое, но низкое горло и почти круглую ручку, скрепленную на плече кувшина.

Наконец, два кувшина имеют широкое горло с расширяющимися венчиком, а ручка скреплена одним концом на плече, а другим ниже венчика (рис. 19).

Найдены и другие красноцветные изделия: обломки плоских тарелок с широким бортом. На одном из таких обломков сделаны два отвер-



18. Горшок и подставка темного цвета с волнистым орнаментом и насечками

ствия для соединения кусков разбитой тарелки (рис. 20). К этой группе относятся также маленькая низкая чаша с расширяющимися венчиком и ряд других обломков.

Следующую группу составляют гончарные, неложенные изделия из красной глины. Они обычно имеют розовато-красный оттенок. К этой группе относятся, кроме шести кувшинов различной формы, также кирпичи из известняка верхнего поза бани, обломки черепицы, обнаруженные

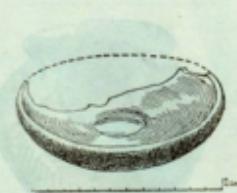


19. Кувшины краснолощеные (из погребений I—II вв.).

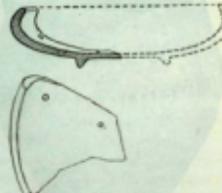
в развалинах бань и других сооружений, обломки большого карабса для хранения зина, два глиняных бальзамария (рис. 21) и несколько черепков другой посуды.



Б



20. Миска и блодле, краснолощеные с отверстиями на обложке для восстановления разбитого бакана (из крепости).



Из красной глины изготовлены также большие погребальные кувшины (карасы), которые сделаны на гончарном круге и гончарные трубы для водопровода (рис. 22).

Небольшой кувшин, найденный в 1955 г. в погребении № 13, и черепки другого кувшина, найденные при раскопках на территории крепости, имеют ребристую форму. Ребра их выдавлены с внутренней стороны деревянным орудием.

В античном слое в крепости встречаются обломки плоскодонных сосудов цилиндрической или квадру несколько расширяющейся формы (рис. 23). Характерную форму имеет ручка большого сосуда; это спиральный цилиндр, обтянутый лентой-обратом (рис. 24).

Среди красноглиняной керамики имеются черепки со сращителью крупными зернами; другие черепки имеют мелкие зерна, но глина их отмечена не очень ясно. Встречаются также черепки из хорошо отмученной глины. Вся красноглиняная керамика местного производства. Образцов привозной керамики античного времени в Гарии пока не найдено.

Керамика, аналогичная гарийской, обнаружена в Армении, как и в Грузии при раскопках памятников первых веков¹.

Самостоятельную и весьма характерную для I—II вв. группу составляют гончарные изделия, изготовленные из розовато-красной глины и покрытые перед обжигом светлым ангобом. Обычно это маленькие кувшины с шаровидным слегка вытянутым туловом, сравнительно высоким, не очень узким горлом и с одной ручкой (рис. 25). Такой формы кувшины обнаружены при раскопках в Дуре-Европе, которые тоже датируются I—II вв.², а также в Венгрии (Панония римского времени) при раскопках римской виллы в местности Тац-Фенепуста³.

В одном из погребений найден большой почти сферический одноручный кувшин, покрытый светлым ангобом. Он имеет высоту 26–28 см. Неважкое узкое горло частично отбито (рис. 26). Более крупные кувшины, естественно, не могли бы быть вложены в погребение, но их остатки найдены при раскопках на территории самой крепости. Последние показывают, что наряду с небольшими кувшинами производились и большие

¹ Г. А. Ломтадзе и И. Н. Цинцавели. Новооткрытый склеп во Мцхете (сообщение Академии наук Грузинской ССР, т. XII, № 10, 1951, стр. 646).

² The excavations at Dura-Europos, Preliminary report of the ninth season of weeks 1935–1936, Part II, New Haven, 1946, pl. XXXVII.

³ E. B. Thomas. Die römerzeitliche Villa von Tac-Fenepuszta. Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, Tomus VI, Fasciculi 1–4, S 138, Abb. 8 Fig. 11.



21. Глиняные бальзамарии (из погребений № 32 и № 36 обр.).

пифосы или огромные кирабасы, покрытые светлым ангобом. Черепки толстостенного пифоса были обнаружены в 1955 г. в 3-м раскопе, у восточной стены крепости, на глубине 3,5 м, на 0,3 глубже клада римских монет

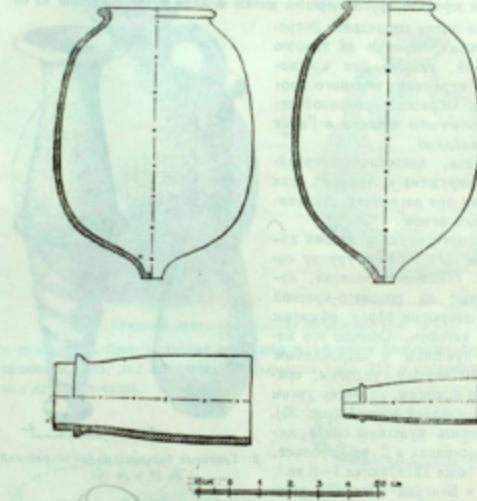


Рис. 22. Погребальные кувшины и гончарные трубы.

I-II вв. Черепки более крупного светлоангобированного кирабаса были найдены при раскопках бани III а.

Полинная керамика античного времени из раскопок Гарии представлена пока в единственном экземпляре. Это комшин, найденный при раскопках античного слоя в центральной части крепости. Он имеет одну ручку, невысокое широкое горло (рис. 27). Комшин сделан из белой массы и покрыт глазурью серого оттенка. Полинной кувшин еще меньших размеров найден также на берегу озера Севая в селении Лчашен (бывш. Ордабаево). Образцы полинной керамики античного времени были обнаружены в Грузии, Азербайджане и в других соседних странах; в Армении черепок полинной керамики был найден при раскопках Кармир-блура.

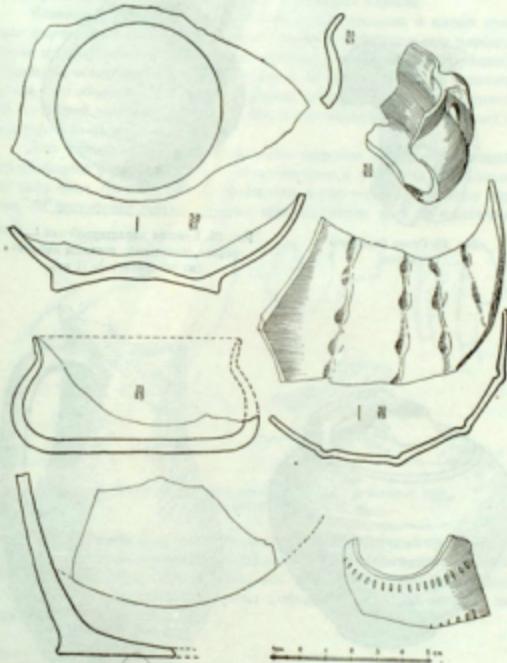


Рис. 23. Образцы керамики из крепости.



Рис. 26. Ручка большого кувшина.



Рис. 25. Кувшин характерный для I—II вв. формы, покрытый светлым ангобом (из погребения I—II вв.).



Рис. 26. Кувшин, покрытый светлым ангобом (из погребения I—II вв.).



Рис. 27. Кувшин из белой массы со светлой поливой (из античного замка крепости).

Вообще, получаемая из кварцитов глазурь в античном мире была хорошо известна¹.

Ознакомление с керамикой, обнаруженной в погребениях I—II вв., позволяет судить также о керамике, найденной при раскопках бани с мозаичным полом. Здесь обнаружены белесые красноглиняные черепки, а также черепки, покрытые светлым ангобом. Найдены обломки небольших кувшинов более крупных сосудов и огромных карасов.

Венчики и ручки кувшинов обычно профилированы и имеют красивые формы (рис. 28). Таким образом, черепки, найденные при раскопках бани, по особенностям техники изготовления и по отделке весьма близки к керамике, обнаруженной в погребениях I—II вв., но не совсем идентичны с ней. Это объясняется тем, что керамика, обнаруженная в бане, относится ко второй половине III в., в то время как керамика из погребений относится к I—II вв.

Для керамики I—II вв. характерно широкое применение профилировки бортов и ручек кувшинов. Это относится и к черепкам, найденным на полу бани (рис. 29). Но здесь имеются и ряд черепков больших карасов, на рельефных поясах которых идет сплошная цепь из издавленных

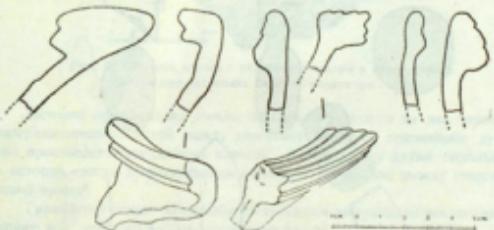


Рис. 28. Обломки венчиков глиняной посуды, найденные при раскопках бани.

замечательных кружков (рис. 30). Характерно, что аналогичный орнамент мы встречаем на борту глиняного саркофага из старого Вагаршапата, датируемого именно III в. Этот же орнамент, как было указано, встречается на саркофаге из Дура-Европоса² и на амфорах из Парфии³, которые датируются II—III вв.

¹ Blümner Hugo. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Zweiter Band, Leipzig, 1879, S. 91—92.

² The excavations at Dura-Europos. Preliminary report of the ninth season of works 1935—1936. Part II, pl. XXVIII—2.

³ A survey of Persian Art, IV, pl. 181A.

СТЕКЛО

Среди находок в Гарии одно из первых мест занимают стеклянные изделия. Они уже составляют значительный и чрезвычайно интересный комплекс.

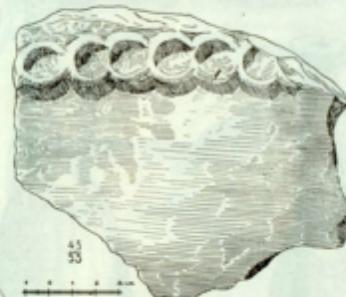


Рис. 30. Обломок караца с рельефным поясом в виде цепочки (найден при раскопках базы на мозаичном полу).

История производства стекла справедливо делится на два периода, разграниченный переходом между которыми является применение дутья при производстве стеклянных изделий¹. Рубеж между двумя периодами в истории стекла хронологически совпадает с рубежом между старой и новой эрами².

Гарийское стекло по способу изготовления выдувное за исключением одного колбозицного весыма массивного сосуда.

В числе изделий, изготовленных дутым, имеются колбонидные массивные сосуды (рис. 31). Стекло этих колбонидных сосудов зеленое, непрозрачное. Емкость сосудов небольшая; нижняя расширяющаяся часть имеет почти цилиндрическую форму и слегка внемчатое дно; только недутый сосуд имеет пирамидальную нижнюю часть и широкое плоское дно, подобное сосудам во Фракии и датируемым концом I — началом II в.³

По особенностям в способе изготовления дутое стекло можно разделить на две группы: изделия, изготовленные выдуванием без применения форм, и изделия, изготовленные в формах.

¹ Robert Schmidt. Das Glas. Berlin, 1912, S. 10.

² J. R. Vatta. Das Glas und die Jahrtausende. Prag, 1954, S. 38.

³ Л. М. Ботушарова, Траянско могилно погребение с колесницата („Годишник на народния археологически музей на Пловдив“), кн. II, София, 1950, стр. 108, рис. 12.

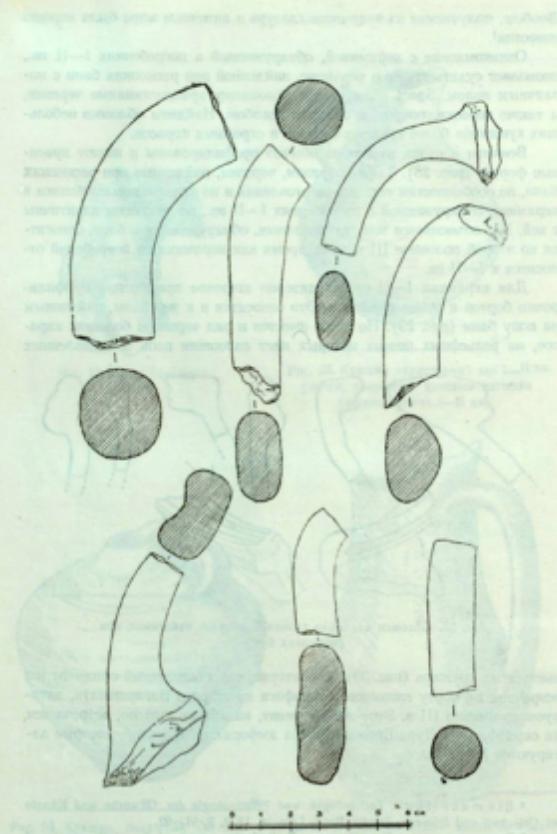


Рис. 29. Ручки кувшинов, найденные при раскопках базы.

Среди изделий, выработанных дутьем, но без помощи форм, имеются и тонкостенные колбовидные (рис. 32), шаровидные и овальной формы сосуды (рис. 33). В отдельных случаях эти тонкостенные сосуды укра-



Рис. 31. Колбовидные стеклянные сосуды дутые, жгутовые (из погребений I—II вв.)

шены выпуклыми или вдавленными узорами. Колбовидные сосуды обычно имеют высокое горло и небольшую расширяющуюся книзу часть с вдавленным дном. Но есть и колбы и сосуды с большой расширяющейся нижней частью и невысоким горлом.

Колбовидные бальзамарии в Армении найдены также в Вагаршапате, Ашнаке¹ и в других местах и датируются, как и гарниский, I—II вв. Такой же формы бальзамарии найдены и в Грузии, в Гори, Самтавро и в северном Причерноморье. Известные из раскопок Антиохии-на-Оронт² и Дура-Европоса³ бальзамарии очень близки с гарнискими по форме и величине.

Стенки большинства дутых колбовидных сосудов толстые, стекло имеет зеленоватый или голубоватый оттенок.

Дутые шаровидные, грушевидные и овальные сосуды имеют очень

¹ Ашнакские стеклянные изделия хранятся в государственном Эрмитаже в Ленинграде.

² Antioch on the Orontes. Edited by W. Elderkin, Princeton, 1934, p. 75.

³ The excavations at Dura-Europos, Preliminary report of ninth season of works. 1935—1936. New Haven, 1946, pl. XLI, XLIII—XLIV, XLVI, LII.



Рис. 32. Колбовидные стеклянные сосуды дутые, тонкостенные (из погребений I—II вв.)

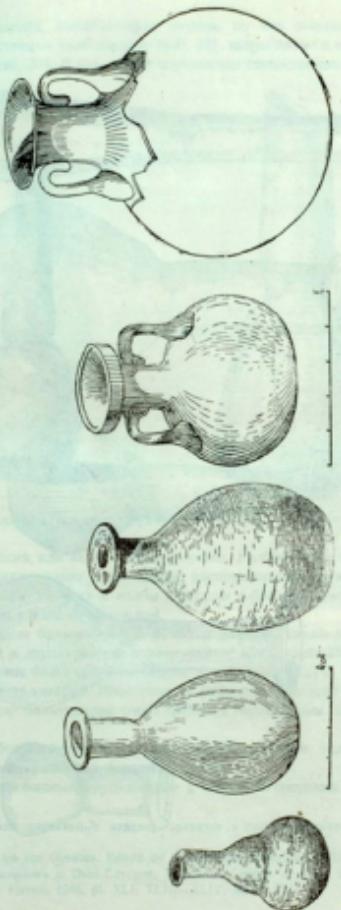


Рис. 33. Стеклянные сосуды другие из погребений I—II вв.

тонкие стекла, стекло их прозрачное, большей частью слегка голубоватое. Шаровидные бальзамарии обычно имеют две ручки, верхний конец которых скреплен с шейкой ниже расширяющегося венчика, а нижний конец, имеющий вид угловой лапки, опирается на плечо сосуда.

Изюминительные интересу группу составляют стеклянные изделия, изготовленные в формах. Они большей частью литье, но есть в такие, способ изготовления которых сочетает дуты и применение форм.

Эти сосуды отличаются изяществом форм и художественной отделки. Имеются сосуды яйцевидной формы с двумя ручками, с геометрическим рельефным, выемчатым или выпуклым орнаментом на тулове. Весьма изящны амфоровидные сосуды с двумя ручками с гладкой поверхностью или с вертикальными желобками. Стекло их фиолетового цвета. Небольшой амфоровидный сосуд с глубокими вертикальными желобками изготовлен в трехстворчатой форме. На дне его хорошо видны швы на стыках створок (рис. 34 фланк слева).

Из истории стекла известно, что рельефными выемчатыми орнаментами и желобками можно было украшать стеклянные сосуды с помощью орудий, работая по мягкой пасте или на стекле видуемых изделий, пока они горячи и мягки¹. Однако наличие швов на части гарниковых сосудов показывает, что они изготовлены в форме.

Одни из литьных сосудов имеет шестигранную форму и фиолетовый цвет; на дне его остался отпечаток формы — ретроградный оттиск клейма ГЕРМАНОС (рис. 35).

Справедливо указывается, что шести- или восемьугольные сосуды производились в первых веках нашей эры². К этому времени принадлежит и наш сосуд.

Один из фланков фиолетового цвета почти шаровидный, с не очень высоким горьышком и расширяющимся венчиком имеет на тулове, с двух противоположных сторон, рельефное изображение женской головы с волнистыми волосами (высота фланкова 10,2 см). Голова женщины и швы



Рис. 34. Стеклянные сосуды, изготовленные в формах (из погребений I—II вв.).

¹ Robert Schmidt. Das Glas, Berlin, 1912, S. 13.

² Там же, стр. 12.

на фланце ясно показывают, что он изготовлен в форме (рис. 36). Такой флашон с женской головой, только из светлого непрозрачного стекла, найден в Сирии¹. Из Сидона происходят флашоны с рельефной головой медузы². Флашоны с человеческими лицами в античном мире производились в разных странах³.

Юное, почти круглое и как бы улыбающееся лицо женщины на гарнийском флашоне характерно для искусства I—II вв. Своими волнистыми волосами гарнийская фигура сходится с изображением медузы на аналогичных стеклянных сосудах, найденных в Сирии, но и отличается от них тем, что на нашем экземпляре голова женщины более круглая, а характерные для медузы

змейки, скрещивающиеся под подбородком, отсутствуют. Гарнийский флашон с изображением женской головы пока (в единственном экземпляре в собрании античных стеклянных изделий, найденных в Армении) местных аналогий не имеет, наоборот, сближается с сирийскими образцами, хотя трудно в точности установить место его происхождения.

По изящству формы и отделке особое место занимает найденный в одном из погребений грушевидный графин из матового толстого стекла. Он непрозрачен, но свет слегка проиникает через его толстые стекни, придавая ему очень приятный светло-матовый оттенок.

Такое стекло обычно изготавлилось с помощью примеси синциновой охмы⁴. После литья графин украшен тремя рельефными



Рис. 36. Фаэтоновый флашон с женской головой (из погребения № 27).

¹ Catalogue illustré du département des antiquités Greco-romaines au Musée du Damas. Дамаск, 1961, pl. XLIX.

² J. R. Vavta. Das Glas, S. 25.

³ A. Kisa. Das Glas im Altenrheine, B. III, S. 752.

⁴ Robert Schmidt. Das Glas, S. 2.

кольцами, наложенным стеклянными витками, один чуть выше изящно профилированного дна, два более тонкие — на нижней части шейки. На корпусе графина путем шлифовки на точильном круге⁵ вырезано 8 рядов овальных фигур разной величины. Более крупные фигуры верхнего второго ряда разделены друг от друга резной фигурой в виде рим-



Рис. 37 Стеклянный графин, украшенный шлифованием и резьбой. Обломки шлифованного и резного стекла.

ской порядковой цифры I. На шейке графина, поверх рельефных колец, металлическим резцом вырезаны продолговатые расположенные по горизонтали фигуры.

Обломок шлифованного с помощью круга и резного стекла найдены также в других погребениях и на территории крепости, в античном слое (рис. 37). Литая чаша, со шлифованными кружками по всей поверхности, найдена и в Осетии в с. Камукута, и хранится в Государственном Эрмитаже. Чаша эта датируется I в. В Азербайджанской ССР шлифованный графин почти шаровидной формы с узким горлом найден в катакомбных погребениях и относится к исключительно позднему времени.

Найденный в крепости Гарни обломок шлифованной чаши украшен резным поясом из двух параллельных линий и двумя рядами шлифован-

⁵ Шлифовальный станок в принципе был взят из токарного станка, который был зажжен на Армянском нагорье еще при ураганах (см. Б. Б. Плотниковский, Кармир-Блур, I, стр. 34—35).

ных фигур. В первом ряду большие почти круглые кружки чередуются с маленькими фигурами в виде вытянутого овала, расположенного в вертикальном положении. Второй ряд составляет пояс из более мелких, но изысканных овальных фигур. Найденный в крепости другой обломок, притянуто матового оттенка, имеет рельефный понос и украшен резьбой. На обломке выражены перпендикулярные (выше понса) и косые (ниже понса) линии, которые, вероятно, шли вокруг чаши, придавая ей особую изящность.

Резьба по стеклу и шлифовка с помощью камня на вращающемся круге были хорошо известны античному миру¹. Они применялись изредка еще в I в.², но стали обычными во II в. Более глубокая резьба характерна для III в.³. Во II в. широкое распространение получают так называемые *Vasa diatreta* — вазы флангированной работы, производство которых из бассейна Средиземного моря распространяется дальше на восток, доходя до Закавказья, может быть и дальше, и на запад, доходя до Кельна⁴.

Из стекла, кроме фляконов, бальзамарин и иных сосудов, которые применялись для хранения лекарств и благовоний, изготавливались и другие сосуды и предметы. В погребениях найдены маленькие неглубокие плавно расширяющиеся кверху чаши из совершенно бесцветного, тонкого и прозрачного стекла (рис. 38).

Обломки античного стекла, найденные в крепости, немногочисленны, но характерны. Кроме уже упомянутых обломков шлифованного и резного стекла, встречаются обломки толстостенных сосудов с гладкой поверхностью и с рельефными выступами, а также обломки бесцветного прозрачного стекла.



Рис. 38. Чашечка из прозрачного, совершенно бесцветного стекла (из погребения № 30).

толстых (толщиной до 5—6 мм) сосудов, их венчиков и донышек. По цвету они бывают светло-зеленые, желтые, желтовато-зеленые, светло-голубые, синие, оранжевые, молочного цвета и иных оттенков. Встречаются также обломки бесцветного прозрачного стекла.

Характерными являются обломки, найденные на полу гарнитурной бани. Это обломок шаровидного небольшого толстостенного сосуда зе-



Бусы и пуговицы из цветного стекла.

¹ J. R. Vavra. Das Glas. S. 46—47.

² Fritz Fremersdorf. Römische Gläser aus Köln. Köln—Leipzig, 1938, S. 17—18, Abb. 37—39.

³ Robert Schmidt. Das Glas. S. 19.

⁴ Fritz Fremersdorf. Römische Gläser aus Köln, S. 17—18. Robert Schmidt, Das Glas, S. 24.

леного оттенка, украшенного желобками. Найден также зеленоский венчик такого же сосуда, не имевшего ручек. Эти обломки отличаются от стекла, найденного в погребении гарнийского некрополя I—II вв., но совершенно идентичны стеклу, найденному в старом Вагаршапате и датирующемуся II—III вв. Это широкий фланк, такие же толстостенные и украшенные желобками на нижней их части. Они без ручек, имеют высокое горлышко, зеленоватый цвет и датируются II—III вв.

Из стеклянной пасты изготовлены различной формы бусы, путовицы-застежки и другие предметы. Стеклянные изделия с одной стороны выпуклые, с другой — плоские в виде прислиц, обнаружены в погребениях у грудной клетки или у пояса покойника. Иногда они имеют узкое отверстие. Верхняя часть их хорошо отделана, и украшена спиралью. По цвету они большей частью серо-голубые, но встречаются и синие. Все это позволяет думать, что они могли служить путовицами-застежками, через отверстия которых пропускались концы шнурков, скрепленных с воротом одежды, и завязывавшихся в бантик, поддерживая платья или другую одежду на плечах¹. Стеклянные путовицы-застежки, подобно гарнийским, обнаружены при раскопках в Малой Азии и Сирии. В Ефесе, например, найдены прислица и застежки, размеры которых колеблются от 19 до 34 мм в диаметре и от 12 до 21 мм по вертикали, т. е. по высоте².

Важно отметить также находки обломков оконного стекла³. Ряд таких совершенно плоских обломков найден в раскопках, заложенных вдоль восточной стены крепости. Любопытно, что они с одной стороны окрашены в красный и темно-вишневый цвета. Окноное стекло обнаружено только в античном культурном слое, на глубине 3,5—4 м, а в одном случае — на 0,3 м глубоке клада римских монет I—II вв. Таким образом, их датировка античным временем является бесспорной.

Гарнийское стекло разнообразно не только по способу изготовления и отделке, но и по цвету. Массивный нодутый колбовидный бальзамарий и путовицы-застежки изготовлены из непрозрачного стекла, а все остальные изделия прозрачные.

Шесть из семи массивных бальзамарии имеют зеленый цвет, седьмой же, подобно путовицам-застежкам, имеет серо-зеленоватый оттенок. Светло-зеленоватого оттенка сосуды различной формы имеются также среди других изделий. Для изготовления сосудов указанных форм широко применялось также стекло голубоватого оттенка. Из числа непрозрачных стеклянных изделий голубой оттенок имеют только некоторые путовицы-застежки. Если в большинстве случаев голубой оттенок все заметен, то в отдельных случаях голубой цвет выступает достаточно ярко и даже переходит в ярко-синий. Это говорит уже не о случайном получении голубого цвета, а о целенаправленном его добывании.

¹ Такие путовицы-застежки сделаны из разноцветного камня и отделаны полировкой, а в двух случаях орнаментированы.

² The excavations at Ephesus, the archaic Artemisia, by David George Hogarth M. A. London, 1908, p. 194, pl. XLV.

³ В развалинах Помпеи обнаружены обломки оконного стекла величиной до 30×60 см (Robert Schmidt. Das Glas, S. 14).

бого оттенка, а о применении соответствующей металлической окиси, в частности, для получения ярко-голубого и ярко-синего цвета. В отдельных случаях голубой оттенок бывает заменен на изделия зеленого цвета, что отмечено для античного стекла¹.

Третье место занимают желтоватые и желтовато-зеленые изделия: колбовидные бальзамарии, грушевидные, шаровидные фляконы и прочие сосуды. Имеются также фляконы ярко-желтого, коричнево-желтого цвета и обломки склянок оранжевого цвета.

По количеству четвертое место занимают стеклянные изделия фиолетового цвета, полученного, очевидно, с помощью окиси марганца². Это наиболее яркие фляконы, в том числе и амфоровидные, шаровидные, шестигранный флякон темно-фиолетового цвета и шаровидный флякон с рельефным изображением женской головы.

Приятно выглядят матовое стекло. Обычно это толстостенные изделия, как графин со шлифованным и резным орнаментом и обломок скосула с такими же орнаментами. Обломок чаши матового оттенка сравнительно тонкостенный, отделан только резьбой без шлифовки. Известно, что стекло матового цвета в античном мире получалось с помощью окиси синца или олова³.

Из совершенно бесцветного прозрачного стекла изготовлены чаши и фляконы, обломки которых и одни почти целая чаша найдены в Гарине. Мягкость и хрупкость, характерные для бесцветного стекла, результат применения соды⁴.

Часть обнаруженного в Гарине стекла мы считаем местной. При этом мы исходим из массности находок такого стекла в Армении, из формы изделий и особенностей их отделки. Они аналогичны изделиям, обнаруженным в Ашнаке (I—II вв.), на берегу озера Севан (I—II вв.), в старом Вагаршапате (II—III вв.), в Даине, Арташате, Ошакане, но заметно отличаются от стеклянных изделий других стран. Самобытную форму имеют грушевидные и сиреневые сосуды и яичный график, обработанный после литья резцом и точкой. Общие же черты стеклянных изделий Армении со стеклом Сирии и других эллинистических стран объясняются тем, что ремесло и культура древней Армении развивались в тесном контакте с этими странами.

Часть гаринского стекла привозная. Это относится, в частности, к фляконам фиолетового цвета, имеющим амфоровидные, шаровидные, шестигранные и другие формы более характерные для Сирии и Малой Азии.

О производстве стекла в арменском армянском городе Вагаршапате, кроме находок стеклянных изделий, мы располагаем и письменными свидетельствами. Армянский историк V в. Агатафил⁵ сообщает, что христианские проповедники Гайана, Рипсиме и другие, пришедшие в Арmenию из за-

пада, жившие в конце III в. в городе Вагаршапате, добывали средства на пропитание продажей стеклянных изделий на рынке города, так как «одни из них обладала ремеслом стеклоделия».

Лакемса древнего Закавказья, славившееся развитой металлургией, обладали также искусством плаки стекла, которое давно уже было известно. Стеклянные бусы в Армении найдены при раскопках замков VIII—VII в. до н. э. на южном побережье оз. Севан, в Голлонии, в уартской крепости Каэрмир-блур, где, кроме бус, найден также обломок стеклянного сосуда. Стеклянные бусы из разного времени найдены в Грузии, среди погребального инвентаря из могильников эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Как выяснило раскопками в Гарине, Вагаршапате, Ошакане и Севанском бассейне, стеклянные изделия в первых веках н. э. повсеместно и широко применялись в потребительном обиходе.

Раскопки Гарине позволяют предполагать, что часть этих стеклянных изделий местного происхождения, т. е. производилась в таких крупных городах, какими были Арташат и Вагаршапат. Бесспорные доказательства о местном производстве стекла (остатки мастерской или брак изготовляемых изделий) в Гарине не обнаружены. Такие доказательства можно ожидать при будущих раскопках не в Гарине, а в Арташате и Вагаршапате и других крупных городах.

Собрание гаринского стекла в настоящее время дает основание поднять вопрос о наличии в городах древней Армении местного производства стекла, а также о ввозе стеклянных изделий извне. Оно позволяет проследить связи Армении с соседними странами в данной области. Разнообразные стеклянные изделия по их назначению (сосуды для обычного прамени, для благовоний, лекарств, бальзамарии, оконное стекло, бусы, пуговицы, застежки и прочее), по форме, по особенности их производства и отделки являются ярким к тому доказательством.

ОБЛОМКИ МРАМОРА

При раскопках крепости найдено множество обломков мрамора. Почти все они относятся к античному времени, за исключением трех обломков, найденных в ередзенековом слое. Это мраморный шир диаметром 8,3 см с полированной поверхностью, половина другого такого же шире диаметром 7,5 см, и маленький обломок мраморной доски.

Мраморные обломки античного времени можно разделить на две группы: а) обломки от мраморных статуй и барельефов и б) обломки от внутренней отделки архитектурных сооружений.

Несколько обломков от мраморных статуй и барельефов было найдено на полу жилого помещения, примыкавшего к южному концу восточной стены крепости и находившегося в 60 м к северо-востоку от изысканного храма. Среди них имеются обломок ноги статуи (ниже колена) и другие обломки статуй и барельефов, на которых ясно видны складки одеж-

¹ J. R. Vaugr, Das Glas, S. 42.

² Там же, стр. 41.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 40.

⁵ Агатафил. История Армения, Тифас, 1909, стр 85—86.

Список стеклянных изделий, найденных в Гарне

Год-№	Место нахождки	Описание предмета	Цвет стекла	Высота со стаканом в см.				Емкость в куб. см.
				5	6	7	8	
1	2	3	4					
Недугое массивное и непрозрачное стекло								
1950—102 и др. № 9	Колба с плоским дном, весьма массивная	серо-зеленоват.		10,3	5	6,7	20	
Другое стекло без применения форм								
1950—129 № 14	Колба массивная	редковат.	12,5	4,6	7	20		
1950—369 № 2	Колба массивная	+	15	2,8	7,1	27		
1951—75 № 46	Колба массивная	+	13,1	4,6	7,7	72		
1951—47 № 37	Колба массивная	слегка прозрачнает	+	14	4,6	8	62	
1952—26 № 56	Колба массивная	+	12	4,5	7	70		
1952—35 № 57	Колба массивная	вически отбит	12,5	4,2	7	= 60		
1950—79 № 2	Колба неимисловина прозрачна	светло-зелено-зубчат.	10,5	4,3	5,5	53		
1950—104 № 9	Колба неимисловина прозрачна, торкая	-	12	2,7	6	25		
1950—105 № 9	Колба неимисловина	-	8,5	3,5	4	29		
1950—103 № 9	Колба неимисловина, большая	-	11,2	7,7	4,2	220		
1950—87 № 6	Колба	светло-зелено-зубчат.	4,5	2,1	1,5	8		
1950—128 № 14	Фланец из трех вогнутых частей, ручек нет	стекло-зелено-грубый, стекло-	тогда	0,60-0,70				
1950—68 № 1	Флакон шаровидный с двумя ручками	стекло-зелено-	стекло-	4,1	4,5	25-26		
1950—121 № 13	Флакон прозрачный, темно-стеклянный с одной ручкой	голубой	фиолет.	7,1	4,9	2,5	-	
1950—86 № 6	Грушевидный или колбовидный сосуд, толстостенный	стекло-зелено-	-	5	-	разбит		
1950—97 № 7	Обломок толстостенного сосуда, выступами ориентирован	зелено-	-	-	-	разбит		
1950—88 № 6	Обломок толстостенного гладкого сосуда	голуб.	-	-	-	-		
1950—69 № 1	Обломки толстостенных и толстостенных сосудов	стекло-зелено-	-	-	-	-		
1950—127 № 13	Обломки толстостенных сосудов	желто-зеленые	-	-	-	-		
1951—54 № 29	Колба большая, светло-голубая	и син. гол.	-	-	-	-		
1951—56 № 29	Грушевидный сосуд, светло-голубой	стекло-зелено-	голуб.	17,8	8,7	6,8	= 400	
1955—40 у стены крепости	Обломок толстостенного сосуда	стекло-зелено-	голуб.	7,5	4	3,5	50	
1952—53 № 37 у В. стены крепости	Обломок опицательской стекла, толщина 2-3 мм, с пазом для двух сторон оправлены крайний и один из винтового цвета краской, самой большой кусок 11 × 5,5 см	зелено-	-	-	-	-		

1	2	3	4	5	6	7	8
Другое стекло с применением форм							
1950—85 Флор. № 6	Флакон шаровидный с вертикальными жаберами и одной ручкой	ци-флюат.		7,3	5,1	2,8	65
1950—365 № 6	Флакон шаровидный с двумя ручками и горизонтальными жаберами из всех корпук	зеленый	13	4,5	2,8	разбит	
1950—130 № 14	Флакон в форме взятого овала с двумя ручками и горизонтальными жаберами из всех корпук	желтый	18,5	10	4	550	
1951—43 № 26	Графин грушевидный с верхней радиальной фаской и горизонтальным краем и высокими горизонтальными ручками из листовой	фиолетов.	10,2	5	1,2	110	
1951—29 № 27	Флакон с рефлексами желтими головами с обицами противоположных сторон						
1951—69 № 48	Флакон амфоровидный с двумя ручками и вертикальными жаберами из стекла и трехсторонней формой						
1951—60 № 40	Колба	тем.-желт.	9,5	2,7	2,2	53	4 упак.
1951—70 № 44	Колба	ци-голубая	11,5	5	6,5	58	
1951—64 № 42	Колба миниатюрная	зелен.	10	3,8	6	32	
1951—63 № 42	Грушевидный сосуд	ци-желт.	3,5	1,1	1,7	7	
1951—55 № 39	Флакон грушевидный с гладкой поверхностью и двумя ручками	ци-голубая	6	3,9	2	30	
1951—38 № 34	Флакон шаровидный с двумя ручками, скрепленные в шею иконечками	тем.-фиолет.	11,5	3,5	1,7	115	4 упак.
1951—28 № 47	Флакон грушевидный с двумя ручками, скрепленные в шею иконечками	ци-фиолет.	6	4,8	2,5	50	разбит
1951—71 № 47	Флакон грушевидный	—	—	—	—		
1951—64 № 49	Флакон шаровидный	ци-зелен.	—	—	—		
1952—40 № 56	Колба или шире обычного	ци-фиолетово-голубая	—	—	—		
1951—46 № 37	Колба узкая высокая	ци-голубая	12,5	6,8	6,5	173	
1952—25 № 56	*	12,5	5	6,5	35		
1952—57 у Вост. бани	Обломок толстостенного гладкого сосуда	оранж.	—	—	—	—	
1952—29 № 58	Обломок большого сосуда	ци-голубая	—	—	—	—	
1951—42 № 26	Обломок фланка, имеющие одну ручку	ци-коричн.	—	—	—	—	
1951—25 № 39	Сосуд неизвестный с ретроагатом оттиском германской надписи	ци-фиолет.	14,8	8,5	4	260	4 упак.
1951—32 № 32	Обломки сосуда с профилированными коническими дном	ци-белосвет.	4	2,5	—	—	
1951—84 № 50	Флакон в виде выпуклого яйца с морщинами на поверхности жесто-голуб.	ци-желт.	7,4	3	—	—	

1	2	3	4	5	6	7	8
1952—60	у Вост. башни	Обломок чаши с рельефным венцом и резными вертикальными линиями поверх косынки — ниже пояса	матовый	—	—	—	—
1952—42	№ 59	Обломок толстостенного сосуда со шлифованными кружками на поверхности	слегка жестко-оглажено-ватное	—	—	—	—
1952—54	у Вост. стены	Обломок толстостенного сосуда, опоясан двумя параллельно идущими резными линиями и украшен шлифовкой.	матовый	—	—	—	—
1952—55	—	Помазник для сосуда с выступающим валиком по борту	сов.	—	—	—	—
1953—24	На мозаич. полу базы	Обломок толстостенного фланца с желобками	бескветный	—	—	—	—
1954—27	—	Венчик толстостенного фланца	зеленоватый	—	—	—	—

дм (см. табл. XVII). Судя по размерам обломка (диаметр ноги и колена 8 см), можно полагать, что статуя немножко превышала половину человеческого роста. На другом обломке изображена маленькая сидячая человеческая фигура. Размеры обломка 9×5 см (рис. 39).

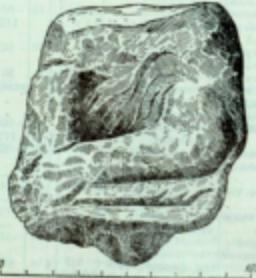


Рис. 39. Обломок барельефа с сидячей фигурой, мрамор (из крепости).

Сидячие одеяния на некоторых обломках мелкие, что говорит о небольших размерах самих статуй и барельефов, но имеются также обломки от больших статуй. На полу помещения у восточной стены крепости было найдено 70 мелких обломков статуй и барельефов, разбитых и выброшенных, вероятно, в начале IV в. при принятии христианства. Многие из них разбиты так, что не сохранили следов обработки.

Два обломка от мраморных статуй было обнаружено при раскопках на территории бани III в.

Вторая большая группа обломков мрамора происходит от внутренней отделки архитектурных сооружений. Имеется целый ряд обломков от карнизов. Их небольшие размеры показывают, что они принадлежали к карнизам от постаментов статуй, может быть и от ниш (рис. 40, 41). Самый крупный обломок имеет 42 см длины, 16 см ширины и 16 см высоты. На нем в миниатуре повторяется орнамент карниза изящеского храма. Одним из обломков — отломанный угол карниза, имеет 18 см высоты; высота другого обломка — 15 см, однако они отломаны так, что точные размеры карниза нельзя установить.

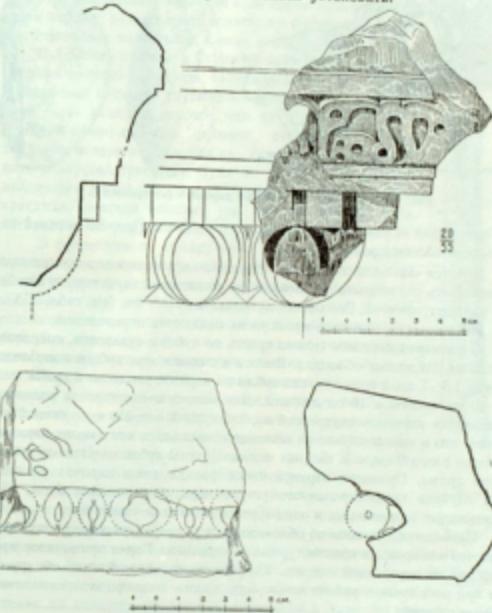


Рис. 40. Обломок карнавальных карнизов (из крепости).

В одном случае имеется обломок 3/4-ной полуконсоли из чисто белого мрамора с косынками или спиралевидными канелюрами. Диаметр

колонны 10 см (см. табл. XVII). Ясно, что такими колоннами можно было оформлять ниши в помещениях или постаменты от статуй. Не-
обходимо отметить, что обломок точно такой колонны, примерно, таких же размеров, тоже спиральных канелюрации, найден при раскопках Антиохии на Оронте и в Дафне¹.

Найденный при раскопках башни обломок из сероватого мрамора из-
лился углом карниза. По предположению А. А. Мартirosяна, вероятно,

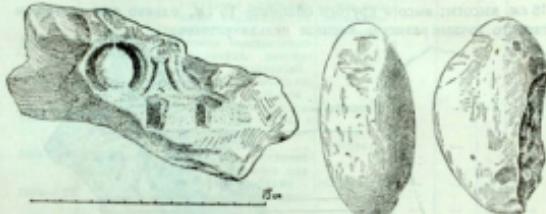


Рис. 41а. Обломки мрамора от карнизов (из крепости).

это часть края от небольшого мраморного бассейна (ширина верхней поверхности обломка равна 7,5 см).

Имеются еще одни обломки из сероватого крупнозернистого мрамора. Поверхность его покрыта листьевидным орнаментом, характерным для более позднего времени. Его можно датировать IV—V вв. (см. табл. XIX).

Некоторые из обломков мрамора не поддаются определению.

О размерах карнизов можно судить по зубцам сухариков, сохранившихся на найденных обломках. Высота и ширина этих зубцов колеблется между 1,5—2 см, в то время как зубцы на карнизе изыскского храма имеют 10 см высоты и 10 см ширины. Для ясного представления размеров мраморных карнизов внутренней архитектурной отделки сооружений отметим, что в одном случае на обломке сохранилась вся высота карниза, которая равна 9 см, т. е. на 1 см меньше высоты зубца на карнизе изыскского храма. Орнамент верхней части фасада этого карниза не ясен, а в глубине профилированного уступа чередуются мелкие бусы, расположенные вертикально, и одна горизонтальная большая буса.

Приведенные данные об обломках и их размерах не оставляют сомнения, что в некоторых архитектурных сооружениях Гарни применялся мрамор для их внутренней отделки. Характерно, что эти обломки обнаружены при раскопках в районе изыскского храма и дворцового комплекса вместе с башней.

По цвету обломки мрамора можно разделить на три группы: белый мрамор, совершивший свободный от жилок, желтоватый мелкозернистый и

¹ Antioch on the—Orientes III. The Excavations 1937—1938. Edited by Richard Stillwell, MCMXLII. Princeton, p. 164, № 157—159, pl. 20, № 157—159.

сероватый крупнозернистый мрамор. Из первых двух видов мрамора были сделаны статуи, барельефы, их постаменты и другие детали архитектурного убранства сооружений, а из сероватого крупнозернистого мрамора был построен небольшой бассейн и один из карнизов позднего времени (IV—V вв.).

БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ И УКРАШЕНИЯ

При раскопках в античном слое крепости и, в особенности, в погребенных найдено значительное количество бытовых предметов и украшений, изготовленных из металла, камня, kostи и стекла.

В Армении впервые в Гарине обнаружен музикальный инструмент античного времени — спираль, изготовленная из кости. Одна из них найдена у восточной стены на глубине 5 м; в античный культурный слой здесь залегает глубже, чем на других участках. Верхний конец спирели отломан, видимо, у самого верхнего отверстия, так как на спирели имеются все пять отверстий (рис. 42). Судя по другим предметам, найденным в том же слое (античная керамика, стекло, прислица, римские монеты), эта спираль может быть датирована III в.

В погребениях обнаружены также другие костяные изделия, в частности, шильчики для поддержания высокой прически женщин. Это длинные (от 8 до 14 см) шильчики с круглой кольцевидной или другой формой головкой и острым концом; все шильчики хорошо отшлифованы. Возможно, что они служили не только украшением, но и инструментом для вязания (рис. 43).

Подобные костяные и металлические шильчики найдены в Грузии в античном слое Самтавро, во Мхета¹, а также в Дура-Европосе². В качестве украшений использованы также морские раковины, вывезенные из побережья Средиземного и Черного морей. Большие раковины использовались как головные украшения.

В погребениях и в крепости найдено много предметов и украшений из металла. Среди них имеется четыре бронзовых браслета (рис. 44), найденных в разрушенном погребении. Одни из них насечены линиями, делящими браслет на 38 рельефных сегментов. Положение точно такое же, как на браслете найденном в крепости. Другой — детский, сделан из совершенно плоской пластинки в виде 3/4 круга и на обоих

¹ Мхета. Итоги археологических исследований, т. I, Грузия, 1955, табл. CXV, CXVI, CXVII.

² The excavations at Dura-Europos. Preliminary report of ninth season of works 1935—1936. Part II, pl. LII.



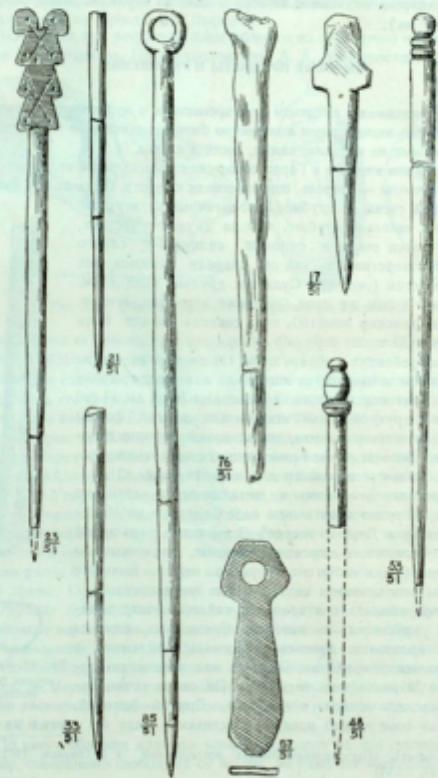


Рис. 43. Костные шпильки и плоский предмет (из погребений I–II вв.).

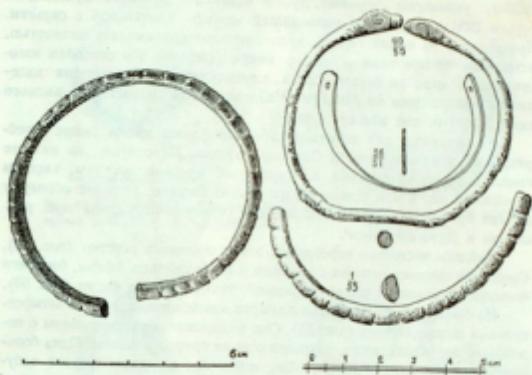


Рис. 44. Бронзовые браслеты (из погребений I из крепости).

концах имеет по одному отверстию. Наконец, четвертый браслет— круглый в разрезе, а концы его завершаются змеиними головами. Найденные в погребениях зеркала изготовлены из бронзы и сплава, хорошо сохранившего серебряный блеск (рис. 45).

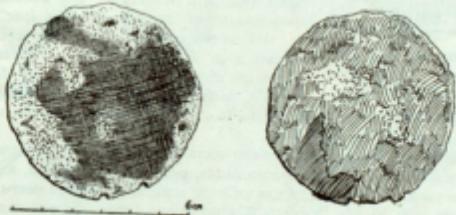


Рис. 45а. Металлические зеркала (из погребений I–II вв.).

В одном из погребений были найдены обломки золотых серег, которые также изготовлены из двух чеканенных пластинок, припаянных друг к другу и залитых белой пастой, как серьги, найденные в 1950 г.¹, но отличаются от них отделкой. Если серьги, найденные в

¹ Гарин I, стр. 43–44, рис. 30.

1950 г. украшены "зернью", путем чеканки с помощью пунсона, серьги 1961 г. украшены мельчайшей зернью, пригравированной к сергам. Кроме того, на одной серге, куски которой сохранились полностью, вставлялись четыре темно-красных камня (рис. 46). По способам изготовления и отделке серьги 1961 г. перекликаются с золотыми изделиями, найденными во Мцхете¹. Найдена также половина глиняного тигла золотых дел мастера (рис. 47).

Характерные для античного времени формы имеют также серебряные и бронзовые серьги. Они миниатюрны. Некоторые из них не имеют никаких украшений, но других же сделаны выступы, насечки на нижней части или пригравированы маленькие шаринки, которые образуют мелкие бутоны (рис. 48). Аналогичные серьги обнаружены при раскопках в Дура-Европосе².

Найдено несколько серебряных и два железных перстня (рис. 49). Среди них имеются перстни с геммами, с изображением Афины, бегущего человека со странной химерной головой, птицы и других фигур (рис. 50).

Из бронзы отлиты ажурные подвески в виде пирамидальных четырехгранных колокольчиков (рис. 51). Они теснейшим образом связаны с подобными же украшениями, излучинами с эпохи бронзы и железа. Одна большая подвеска, найденная случайно, имеет вид ажурного граната с бутончиками по бокам³. Надо полагать, что подобные подвески являлись амулетами плодородия. Имеется также железный амулет в виде полулуния.

Найдено несколько металлических (железных и бронзовых) пряжек от ремней и поясов, в том числе одна большая железная пряжка от пояса или ремня (рис. 52). Имеются также кольца, изготовленные из железа и бронзы (рис. 49).

Из металлических предметов следует указать и на бронзовы и медные бляшки, железные пряжки от обуви, плоские блоки (рис. 53), медные иглы большие и маленькие (рис. 54). Из бронзы отлит какой-то предмет, может быть это оглаженные рога олена (рис. 55).

Весьма интересную коллекцию составляют бусы. Они изготовлены из сердолика, халцедона, черного камня, смолы, интарии, скелла, из разных и разноцветных паст, в том числе из египетской голубой пасты и из серебра (рис. 56, 57). Эти бусы изящны как по форме, так и по отделке. Имеются бусы шаровидной, спиральной, цилиндрической, чешуйчатой, бочкообразной, призматической и других форм. Некоторые бусы сделаны из

¹ Мцхета. Итоги археологических исследований, т. I, цветн. табл. I, 2, 7; IV—I, X—I вв. и др.

² The Excavations at Dura—Europos. Preliminary report of ninth season of works 1935—1936. New Haven 1946, pl. XXXV и другие.

³ Данная подвеска, судя по ее формам, может быть отнесена к более раннему времени, примерно, к II—III вв. до н. э.



Рис. 46. Золотая серьга, украшенная зернью и камнями (из погребения № 32).

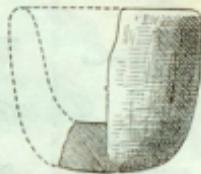


Рис. 47. Тигль золотых дел мастера (из крепости).

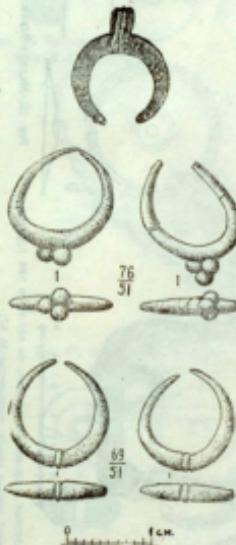
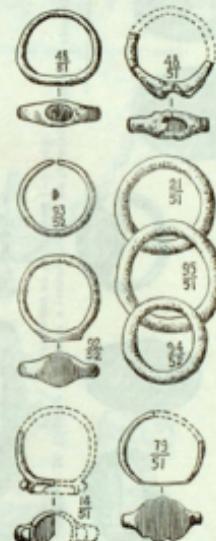


Рис. 48. Золотая подвеска и серебряные серьги (из крепости); серьги из погребений I—II вв. и из крепости.



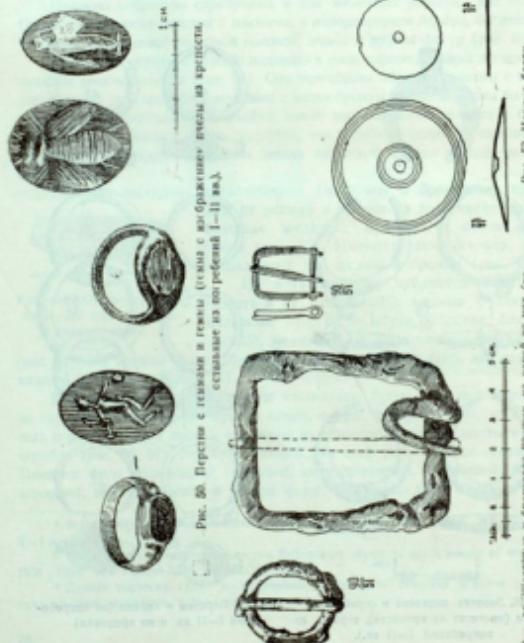


Рис. 50. Перстни с гербами и гербы (из краевинских кунт на крепости, скончавшиеся из по-редки 1—11 вв.).

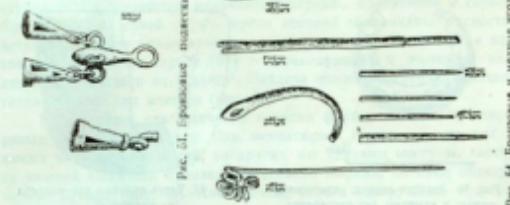


Рис. 51. Броши и пинки (из краевинских кунт на крепости).

Рис. 52. Брошь и медные бланчи.

Рис. 53. Медные бланчи.

Рис. 54. Образцы и бронзовые гвозди из кунт на крепости № 2, скончавшиеся из по-редки 1—11 вв.

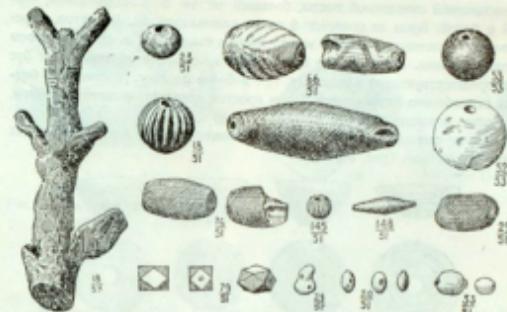


Рис. 55. Бронзовый ветвистый предмет.

Рис. 56. Образцы бус из камня, стекла и пасты.

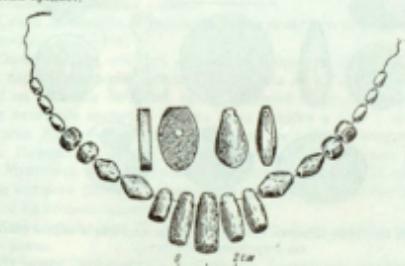


Рис. 57. Образцы бус из кости, стекла, кости, янтаря и серебра (из погребений и из крепости).

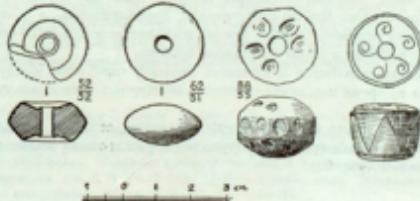


Рис. 58а. Пуговицы-застежки из камня (из погребений и крепости).

разноцветной стеклянной пасты, большей частью темно-коричневой, черной и белой. Бусы из египетской пасты канелированы. Вероятно, определенное культовое значение имели бусы с выступами с четырех сторон в виде глазков. Большинство бус формой и отделкой отличается от бус как предшествующего эллинизму, так и более позднего времени. В бедных погребениях встречаются более простые стеклянные пастовые бусы, по форме похожие на более древние.

Кроме стеклянных было найдено значительное количество каменных путовиц-застежек (рис. 58).

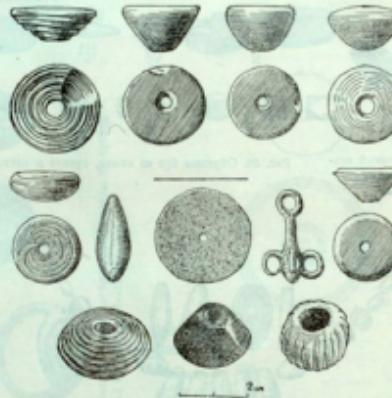


Рис. 58. Пуговицы-застежки из камня и стекла, подвеска и медная бахта (из погребений и крепости).

Каменные застежки изготовлены из песчанистых мергелей и ишм разного цвета (иначиня от светлых тонов до темно-фиолетового и ящерицевого цвета). Они хорошо отполированы, профилированы, а в отдельных случаях украшены резьбой. Все это позволяет отличить их от сходных им более крупных и плоско отделанных предметов.

Диаметр стеклянных и каменных застежек колеблется между 17—25 мм, в то время как диаметр пряжниц обычно колеблется между 25—34 мм.

Найдены четыре колесика из туфового камня, вероятно, для детской игрушечной повозки (рис. 59). Игрушками служили также речные и другие раковины (рис. 60).



Рис. 59. Колесики детской повозки из черного туфа (из крепости).

Рис. 60. Раковины из крепости.

МОНЕТЫ

В Гарии обнаружено 65 античных монет, из них 49 в виде клада, 9—из погребений, остальные при раскопках крепости или случайно во время строительных и полевых работ.

Самая древняя из найденных в Гарии монет это тетрадрахма Антиоха Епифана (175—163).

Особо следует отметить маленькую бронзовую монету с изображением царя с армянской короной. Она найдена не в Гарии, а в с. Ацаван, на 12 км западнее от Гарии, где экспедиция обнаружила остатки крепости античного времени¹. Монета была найдена в 1953 г. колхозником Саркисом Карапашом у подножия холма, на котором воздвигнута крепость. Надпись на монете читается нечетко, но, по мнению нумизматов Х. А. Мушегян, монета чеканена, по-видимому, Тиграном II, третья буква имени которого (буква Г) сливается с противной рукой богини, изображенной на обороте монеты.

Как сообщал нам Х. А. Мушегян, подобные монеты встречаются очень редко.

Из монет, найденных в погребениях, 6 являются серебряными денариями Августа Октавиана с изображениями императора на лицевой стороне, Гаи и Луции на обратной. Еще три такие монеты найдены колхозниками случайно. Эти монеты в Закавказье встречаются довольно часто. Они обнаружены также при раскопках в Самтаиро, Махета-Армази и в других местах и в значительно количестве хранятся в музеях республик Закавказья. Денарий Августа с изображениями Гаи и Луции

¹ Крепость возле с. Ацаван открыта еще не полностью, но уже выяснено, что она имеет прямоугольную форму (70×40 м). По четырем углам расположены круглые башни, в проложенные между ними стены сложены симметричными квадратформами. Подобные крепости известны в Хорезме и датируются античным временем (см. С. П. Толстов, Древний Хорезм, опыт историко-археологического исследования. Москва, 1948, стр. III, 113—114).

на обороте Е. А. Пахомов считает обычным для Закавказья, указывая в на то, что имеются кавказские подражания этой монеты¹.

Из остальных трех монет, найденных в погребениях, две (одна медная и одна серебряная) принадлежали Адриану (117–138), а третья — Луции Веру (161–169). Последняя является самой южной монетой, обнаруженной в античном некрополе Гарни.

Особое место в числе монетных находок Гарни занимает клад, обнаруженный в 1955 гг. в помещении, примыкающем к восточной стене крепости. В кладе всего 49 серебряных денариев, чеканенных от имени римских императоров I—II вв. (см. табл. XX и XXI).

По определению Х. А. Мушегяна, монеты по именам императоров и их жен распределяются следующим образом:

Монеты Веспасиана (69–79)	6
Тита (80–81)	1
Домициана (81–96)	2
Траяна (98–117)	3
Адриана (117–138)	14
Антонина Пия (138–161)	9
Фаустины Старшей (138–141)	2
Лучин, жены Луции Веры (161–169) . .	1
Марка Аврелия (171–180)	7
Фаустины Младшей (161–173)	2
Коммода (180–192)	1
Кристины, жены Коммода	1
<hr/>	
Всего	49

Монеты, чеканенные от имени одного и того же императора, отличаются друг от друга и по изображениям на их оборотных сторонах и по портретам императора, смотря в каком году его правления и где чеканена данная монета. Совершенно очевидно, что эти монеты чеканились в разное время, возможно, и в разных местах².

Найденный клад представляет своеобразную коллекцию римских монет I—II вв. По его содержанию видно, что он оставлен в конце II в. или не позднее начала III в. Состав клада объясняется широким хождением

¹ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1958, стр. 13, § 343, стр. 14, § 346, а также вып. V, стр. 26, § 1114. Во всех пяти выпусках указанной работы Е. А. Пахомова приводятся данные о находках денариев Августа в различных частях Кавказа, в том числе в Армении — Антирак, Кон, Ваджн, Левникан, Агадаман, Лашен (бывш. Ордаклю на берегу с. Севан), Степаназиский район, и в др. местах.

² Найдены римские монеты I—II вв. также передки для Закавказья и встречаются повсеместно. Они найдены также при раскопках Самбатко и Микала-Арзизи. Армянские погребения, наряду с монетами I—II вв., имеют римские монеты и III в. (см. Медет. Итоги археологических исследований*, т. I, Тбилиси, 1955, стр. 73—74; Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев в областях Кавказа, вып. IV, 1949, стр. 16—20).

на Ближнем Востоке и в Армении римских монет, которые чеканились на Востоке и включались в денежный оборот сейчас же после чеканки.

На территории Армении обнаружено большое количество античных монет в виде кладов и отдельных находок и это вполне этоично. В древней Армении существовало около двух десятков крупных и малых городов со скромными рынками и ремесленским производством, имевшим частично и товарное значение. Кроме того, через Армению проходили магистральные пути транзиционной торговли, что в значительной мере способствовало росту городов Армении, ремеслу и торговле³.

В древней Армении имели широкое применение монеты эллинистических стран, но уже с III в. царя Армении, спасера Софена (Аршам, Абдисар, Кесер, Зарнадр), а затем и цари Великой Армении (Тигран II, Арташес II и их преемники) чеканили свои монеты с греческими легендами. Чеканенные армянскими царями монеты также имели международное хождение.

После падения династии Арташесидов царей новой династии армянских Аршакидов монет не чеканили. Это, очевидно, можно объяснить тем, что спрос на монеты полностью обеспечивался наличием в обращении эллинистических, парфянских и римских монет, имевших широкое международное хождение. В I—IV вв. Рим и Парфия, затем Сасанидская Персия в основном обеспечивали мировой рынок скончами монетами.

³ Я. А. Манакадзе. О торговых и городах древней Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. и до XV в. н. э.). Гревак, 1954, стр. 52—53 и др.

известковый раствор в строительстве каменных зданий. Наиболее ранние из известных археологических находок из гипсокальцового раствора относятся к античному времени.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскопки Гарни из года в год дают все новые материалы, имеющие большое значение для определения уровня материального производства, культуры и быта древнеармянского общества. Археологический материал, с другой стороны, выявляет обширные культурно-экономические связи Армении с эллиптическим миром.

Раскопки уже дали значительный материал, прежде всего, по ремесленному производству.

В Армении добывались разные металлы: железо, медь, синвец, золото, серебро, сурьма. Широко применялись такие способы обработки металлов, как ковка, литье, чекан, пропайка, получались сплавы, улучшалось качество железных орудий и оружия путем никелевого нагрева, ковки и закалки (получение стали — поговорят древнеармянских источников). Наряду с кузнечным делом было развито ремесло оружейников, медников, а также золотых и серебряных дел мастеров.

Художественные изделия из меди и других металлов украшались гравировкой; золотые изделия — зернышко, полученной двумя способами: с помощью пунсона и пропайкой мельчайшей зерни на корпус золотых изделий. Они также оправливались камнями. Такие изделия найдены и при раскопках Гарни.

В Гарни обнаружен трезубец античного времени, один из зубцов которого обломался и еще в древности был припаян с помощью меди. Нахodka эта показывает древность способа пропайки железных изделий с помощью меди.

В Армении впервые в Гарни найдены зеркала, изготовленные из сплава серебряного цвета.

В античный период совершенствуются формы металлических орудий и оружия, сравнительно уменьшаются их размеры. Богатая резьба из базальтовых плитах гарнийского храма говорит о применении значительно большего числа весьма разнообразных металлических орудий, а находки обломков мрамора со скрепленным орнаментом свидетельствуют о применении металлического сверла при обработке мрамора.

Армянские письменные источники V в. сохранили сведения об изготовлении многочисленных скульптурных изваяний из металла, камня, дерева, глины и кости¹. В Гарни цельных скульптурных изваяний не найдено,

но обнаружены обломки статуй и барельефов из местного мрамора, терракотовых статуэток. Находки эти, как бы они ни были незначительными, подтверждают правильность сведений письменных источников.

Аборигены Армянского нагорья еще в самой древности подняли на высокий уровень строительное искусство, в частности, строительство сооружений из камня. Раскопки Гарни выявили новость и в этой области. Это относится, прежде всего, к применению известкового раствора при строительстве. При этом раствор применен в фундаменте крепостной стены, как важнейшее вещество, а в кладке крепостной стены он не имеет такого значения и лишь только заполняет щели и пустые места в кладке и внутреннее пространство нижней части некоторых башен. Как настолько впечатляющее вещество, известковый раствор применен в строительстве бани, где стены и своды выложены из колотого, но неотесанного камня на известковом растворе.

Факт применения известкового раствора при строительстве говорит о наличии ремесла по изготовлению извести.

Для постройки гипоклаустра в смежных стенах гарнийской бани применены обожженные кирпичи круглой формы (для стоков гипоклаустра), большие квадратные (для настила верхнего пола), удлиненные формы кирпичи (для смежных стен), а также кровельная черепица. Вероятно, что обожженные кирпичи в Армении применялись и раньше античного времени, однако гарнийские находки являются первыми фактическими данными по этому вопросу. Точно такое же значение имеет применение водонепроницаемого раствора для пола и стен бани.

Наконец, чрезвычайно важным является применение монументальной мозаичной живописи для украшения сооружений. Как было сказано выше, украшение пола разноцветными каменными круглками применялось еще урартами, но настоящая монументальная мозаичная складчатая живопись в Армении впервые появляется в античный период.

Применение техники орнис тесселлатум и наиболее совершенной техники орнис вегасикалькатум, вместе со сложной складчатой композицией гарнийской мозаики, говорит о высоком уровне мозаичной живописи в древней Армении.

В античный период развивается далее и гончарное ремесло. Гончарный круг уже вытеснил ручную работу в городском гончарном производстве, ставшим в значительной мере товарным. Для отделки гончарных изделий применялись разные способы: крашение, лощение, ангобирование, орнаментация по накладным поясам, гравировка по сырой матовой глине и прочее.

Новым в античном ремесле было изготовление терракотовых статуэток в форме; широкое применение получили гончарные трубы для водопровода и кровельная черепица. Появились и новые виды гончарной посуды: плоские ложные тарелки с извивами бортом, глиняные бальзамарии, сфероконические потребительские караксы (кувшины) и другие изделия. Ссовершенствовались формы производимых сосудов, приобретая характерные для античного времени формы и отделку. Глина для производства не-

¹ Վարդիկ Կոմիտաս. Հայութի պատմութեան բանեց Ա. Վարդիկ, 1949, լ. 21—26:

которых видов гончарных изделий хорошо отмечены. В отдельные тонкостенные изделия применялось выдавливание изнутри извне симметрически расположенных выпуклостей. Этим путем получены ребристые сосуды довольно изящной формы.

Наконец, в античном слое в Гарине найдена поливная керамика. Это маленькие копии, найденный в Гарине, а миниатюрный кувшин найден в Лшашене на берегу озера Севан¹.

В античной Армении возникает и достигает значительного развития стеклоизделие. Правда, бусы из стеклянной пасты встречаются и в более ранний период, но изготовление разнообразных стеклянных сосудов возникает в I-II вв. н. э. В находках стеклянных изделий Гарин предметы, изготовленные из стеклянной массы без применения дутых, не многочисленны, и преобладает выдуванное стекло. Стеклянных изделий выдувались как без применения форм, так и с их помощью. В последнем случае получились высокодорогие изделия с выпуклым, выпуклым геометрическим орнаментом, а в одном случае изображение женской головы.

Для отдельных стеклянных изделий применялись также резьба и плафонка, для чего пользовались как металлическими резцами, так и тальком кругом.

[Гарин дает и первые в Армении образцы оконного стекла.]

Таким образом, стеклоизделие в Армении возникло в античное время, и найденные стеклянные изделия, выявляют много сходных черт со стеклом других эллинистических стран.

Армения славилась своими красками. Раскопки Гарина дают некоторое понятие только о минеральных красках. Речь идет о тех разноцветных охрах, которыми покрывали гончарные изделия. Большой интерес представляет темно-красная или ярко-красная краска, которой покрывали поверхность оконного стекла.

Найденная в Гарине костиная спираль представляет первый экземпляр музыкальных инструментов античной Армении.

О ювелирном ремесле говорят найденные при раскопках каменные бусы, геммы и пуговицы-ласточки. Найдено всего несколько гемм, но высокодорогая резьба на них показывает уровень гравитики.

Таким образом, археологический материал, добытый раскопками Гарини, свидетельствует о довольно высоком уровне целого ряда ремесел, развитых в древней Армении. Это кулинарное дело, оружейное дело, ремесло по мозаикам, золотых и серебряных дел мастеров, каменщиков и строителей — кладчиков стен из камня и кирпича, резьба по камню, ремесло по изготовлению известняка, гончарное ремесло со специализациями по производству кувшинов, горшков и яиц посуды из неотмученной глины, а также кирпича, черепицы, гончарных труб и терракотовых статуэток; стеклоизделие, изготовление красок и красильного дела, резьба по кости, золотирное дело вместе с гравитикой, скриптурой, мозаичная живопись.

¹ Поливная керамика в Эзакиане была известна задолго до античного времени. Обломок поливной керамики урартского времени найден при раскопках на Кармир-блуре.

Кроме перечисленных ремесел существовали и многие другие¹, за которым раскопки Гарина пока не дали материала.

Городские ремесленники работали или по заказу, или на рынок, следовательно, их продукция в значительной мере имела товарное значение и сбывалась на местном рынке. Наличие множества предметов городского ремесленного производства в рядовых погребениях Гарини свидетельствует об оживленной торговле на городских рынках товарами как местного производства, так и привозными предметами.

Среди находок Гарина часть предметов привозная. К ним относится часть стеклянных изделий (в частности, фиолетовые фляшки, имеющие сходство с сирийскими), отдельные геммы, бусы из египетской пасты, жадеит и камни, не встречающиеся в Армении, морские раковины и другие предметы. Все это говорит о торговых связях Армении с соседними странами и всем эллинистическим миром.

Ученые уже давно обратили внимание на то, что через Армению проходили магистральные пути торговли между Востоком и Западом, Югом и Севером. Международная транзитная торговля сильно способствовала росту городов Армении и развитию товарного производства в стране². Армения принимала участие в этой торговле в значительных масштабах. Она не только приобретала привозные товары, но и вывозила по путям международной торговли часть собственной продукции. Из Армении вывозились ложи, муслы, вино, металлы и металлические изделия, краски, камни для гемм, краски, лакостратевые лаки и прочее³.

Ученые ремесел и торговли позволяют судить о довольно оживленной жизни городов древней Армении. Эти города были окружены своими землями: поселениями и агломератами. В собственности высших слоев городского населения древней Армении осклизло место занимали их земельные владения, расположенные в городской округе, как это характерно для городов античного времени⁴, но эта сторона городской жизни раскопками Гарини пока не затронута.

Рост и развитие городов древней Армении, этнический состав этих городов и наличие большого количества жителей, переселенных в Армению из соседних эллинистических стран, из Каппадокии, Сирии, Киликии и Месопотамии, как и торгово-экономические, военно-политические и культурные связи Армении с эллинистическим миром способствовали развитию в Армении эллинистической культуры. С этим развитием тесно связаны

¹ С. Т. Еремян. Развитие городов в городской жизни в древней Армении (см. ВДИ, № 5, 1953, стр. 27—31).

² Я. А. Маназрян. О торговле в городах древней Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1950, стр. 5—133. 2-е изд., Ереван, 1954, стр. 5—118. С. Т. Еремян. Развитие городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ, № 3, 1953, стр. 11—31.

³ Я. А. Маназрян. О торговле и городах Армении. Ереван, 1954, стр. 109—103.

⁴ Г. Саркисян. Градостроительство в Армении при Тигране II и вопрос о переселении чужестранцев («Известия Академии наук Армянской ССР. общественные науки», № 2, 1955, стр. 63).

заны как гарнийский языческий храм и бани с гипокаустом, мозаичным полом с сюжетами, взятыми из греческой мифологии, которые в значительной (хотя сравнительно в меньшей) мере приобрели свойственные для эллинистической материальной культуры формы и отделку, так и изделия ремесленного производства, бытовые предметы и украшения.

Все это свидетельствует о том, что эллинистическая культура развивалась также в самой Армении, пусть довольно глубокие корни, войдя в быт высших слоев и рядового городского населения, как это показывают раскопки Гарни.

Арmenия, конечно, отставала от передовых эллинистических стран Малой Азии, Сирии, Месопотамии, однако она входила в круг эллинистического мира и, идя по этому пути развития, достигла значительного прогресса как в экономическом, политическом, так и в культурном отношении.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

4. План помещения, оправившегося о восточную стену крепости.
2. Группа погребений I-II вв.
3. Погребение № 50.
4. План бани.
5. Железный молоток каменотеса (из погребения № 38).
6. Бронзовый резец.
7. Праслица из камня и глины.
8. Каменные лопаты горнара.
9. Тончайшие кисти.
10. Железные наконечники копий (из погребений I-II вв.).
11. Железные кинжалы из погребений I-II вв.
12. Железные вожжи (из погребений I-II вв. и из античного слоя крепости).
13. Железные наконечники стрел (из погребения № 51 и из античного слоя крепости).
14. Железный трембец.
15. Глиняные кувшины ручной работы (из погребений I-II вв.).
16. Глиняные кувшины с темным черепком (из погребений I-II вв.).
17. Глиняные кувшины темно-серого оттиска (из погребений I-II вв.).
18. Горшок и подставка темного цвета с волнистым орнаментом и насечками.
19. Кувшинки краскоподобные (из погребений I-II вв.).
20. Мaska и бандюк краскоподобные с отверстиями на обломке для восстановления разбитого блока (из крепости).
21. Глиняные бальзамарии (из погребений № 32 и № 36).
22. Погребальные кувшины и гончарные трубы.
23. Образцы керамики из крепости.
24. Ручка блюзного кувшина.
25. Кувшин, характерный для I-II вв. формы, покрытый светлым ангобом (из погребения I-II вв.).
26. Кувшин покрытый светлым ангобом (из погребения I-II вв.).
27. Ковшики из белой массы со складкой машиной (из античного слоя крепости).
28. Обломки пециальных глиняной посуды, найденные при раскопках бани.
29. Ручки кувшинов, найденные при раскопках бани.
30. Обломок кафса с рельефным поясом в виде почек (найден при раскопках ба-ни из мозаичного пола).
31. Кафбондовые стеклянные сосуды, дутые, массивные (из погребений I-II вв.).
32. Кафбондовые стеклянные сосуды, дутые, тонкостенные (из погребений I-II).
33. Стеклянные сосуды, дутые, из погребений I-II вв.
34. Стеклянные сосуды, изготовленные в форме (из погребений I-II вв.).
35. Дно шестигранного фиолетового сосуда с кафбом (из погребения № 36).
36. Фиолетовый фиакор с жемчужной головкой (из погребения № 27).
37. Стеклянный графин украшенный плазифонием и размытой.
38. Обломки плазифонового и размытого стекла.
39. Чашечка из прозрачного, спечеренного бесцветного стекла (из погребения № 30).
40. Обломок барельефа с сидящей фигурой, иранер (из крепости).
41. Обломки краинора от карионов (из крепости).

42. Костяная сцираль (из крепости).
 43. Костяные шапельки и косой предмет (из погребений I—II вв.).
 44. Бронзовые браслеты (из погребений I и из крепости).
 45. Металлические зеркала (из погребений I—II вв.).
 46. Обломок металлического зеркала серебряного цвета.
 47. Золотая сергия, украсенная зернью и камнями (из погребения № 32).
 48. Золотая подвеска и серебряные серьги (подвеска из крепости); серьги из погребений I—II вв.).
 49. Перстни и кольца (из погребений I—II вв. и из крепости).
 50. Перстни с гемами и геммы (гемма с изображением птицы из [крепости, оставшиеся из погребений I—II вв.]).
 51. Еропийские подвески.
 52. Железные и бронзовые пряжки; на одной из них: (пряжка слезы) оттиск ткани, погребение № 57.
 53. Медные бляхи.
 54. Бронзовы и медные иголки и будавки (из погребений I—II вв.).
 55. Бронзовый венчакистый предмет.
 56. Образцы бус из камня, стекла и пасты.
 57. Образцы бус из камня, стекла, kostи, янтаря и серебра (из погребений I и из крепости).
 58. Пуговицы-застежки из камня и стекла, подвески и медная бляха (из погребений и крепости).
 59. Колесик лягушачьей повозки из черного туфа (из крепости).
 60. Раковины (из крепости).

С П И С О К Т А Б Л И Ц

- I. Остатки помещения, опирающегося о восточную стену.
 II. Остатки II восточной башни.
 III. Остатки башни — ю.-в. стена.
 IV. Внутренний вид базы со стойками гипокауста.
 V. Кирпич из настала первого пола башни.
 VI. Мозаичный пол башни.
 VII. Молоток каменотеса и железные наконечники копий, кинжалы, ножи.
 VIII. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.
 IX. Образцы керамики, обнаруженной в погребении I—II вв.
 X. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.
 XI. Образцы керамики, обнаруженной в погребении I—II вв.
 XII. Гончарная труба от водопровода античного времени и глиняные бальзамарии.
 XIII. Стеклянные сосуды, обнаруженные в погребениях I—II вв., выдувные.
 XIV. Стеклянные сосуды, обнаруженные в погребениях I—II вв., выдувные.
 XV. Стеклянные сосуды, обнаруженные в погребении I—II вв., выдувные.
 XVI. Стеклянные сосуды, обнаруженные в погребениях I—II вв., изготовленные в формах.

- XVII. Обломки от мраморных статуй и барельефов.
 XVIII. Обломки мрамора от внутренней архитектурной отделки помещений.
 XIX. Обломки мрамора от внутренней архитектурной отделки помещений.
 XX. Часть када римских женит I—II вв., найденный в крепости.
 XXI. Часть када римских женит I—II вв., найденный в крепости.

С П И С О К Ц В Е Т Н YХ Т А Б Л И Ц

- I. Деталь мозаичного пола башни.
 II. Деталь мозаичного пола башни.
 III. Бусы и пуговки из цветного стекла.

ТАБЛИЦЫ





Табл. I. Остатки помещения, опирающегося о восточную стену.



Табл. II. Остатки II восточной башни.



Табл. III. Остатки бани — ю.-в. стена.



Табл. IV. Внутрінній вид бани со стойками гипокауста.

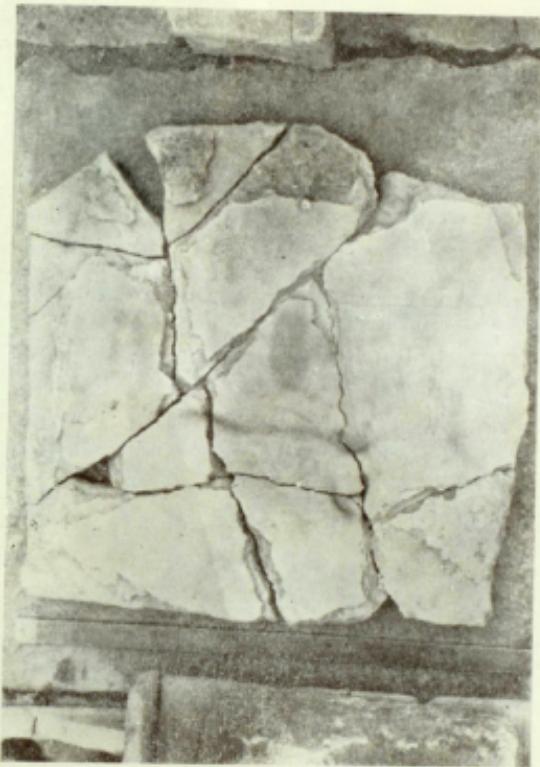


Табл. V. Киринч из настила верхнего пола бани.



Табл. VII. Молоток каменотеса и железные наконечники копий, кинжалы, ножи.

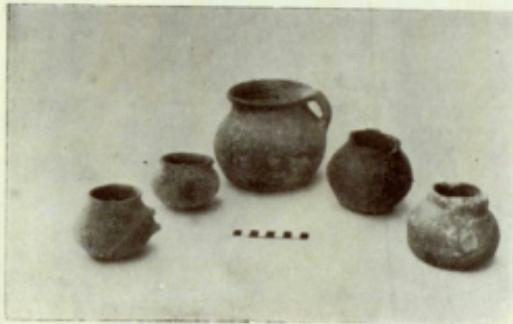


Табл. VIII. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.

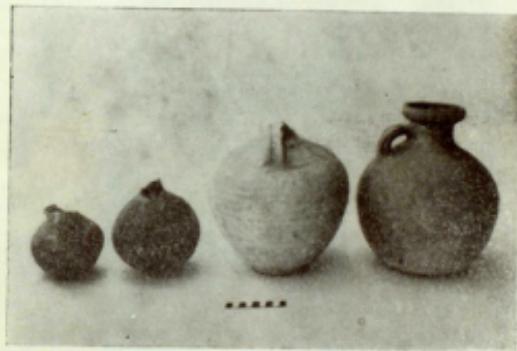
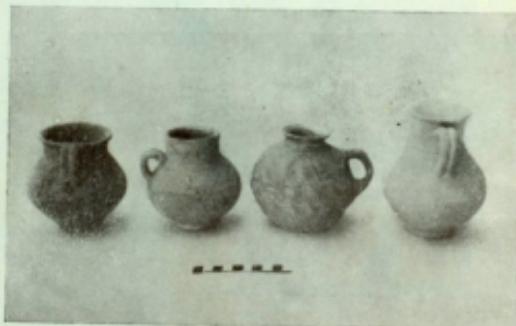


Табл. IX. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.

Табл. X. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.



Табл. XI. Образцы керамики, обнаруженной в погребениях I—II вв.

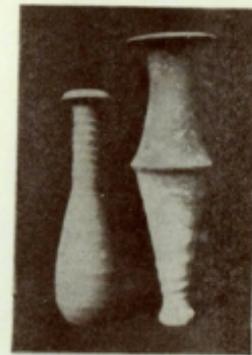
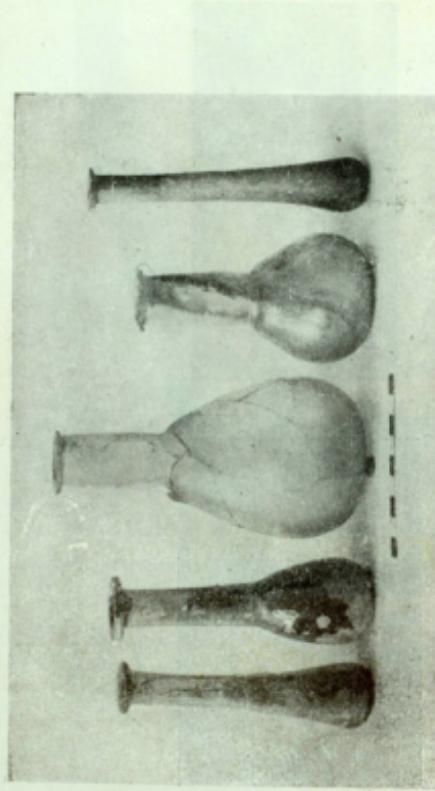
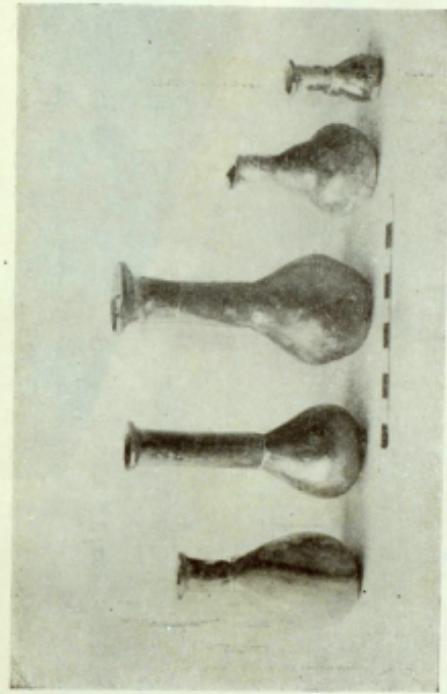


Табл. XII. Гончарная труба от водопровода античного времени и глиняные бальзамарии.



Tab. XIII. Стеклянные сосуды, обнаруженные в терракотах I—II вв. на Кумысе.



Tab. XIV. Стеклянные сосуды, обнаруженные в терракотах I—II вв. на Кумысе.



Табл. XV. Грецеское посуда, обнаруженное в погребениях I—II вв., находящееся.

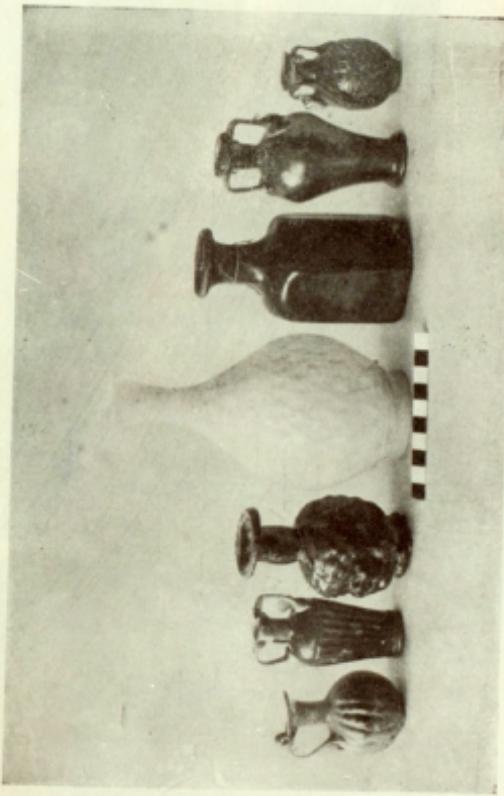


Табл. XVI. Грецеское посуда, обнаруженное в погребениях I—II вв., находящееся в формах.



a



Табл. XVII. Обломки от мономорных стuccо и барельефов.



Табл. XVIII. Обломки мрамора от внутренней архитектурной отделки помещений.



Табл. XIX. Обломки краеворн от внутренней архитектурной отделки поклонений.

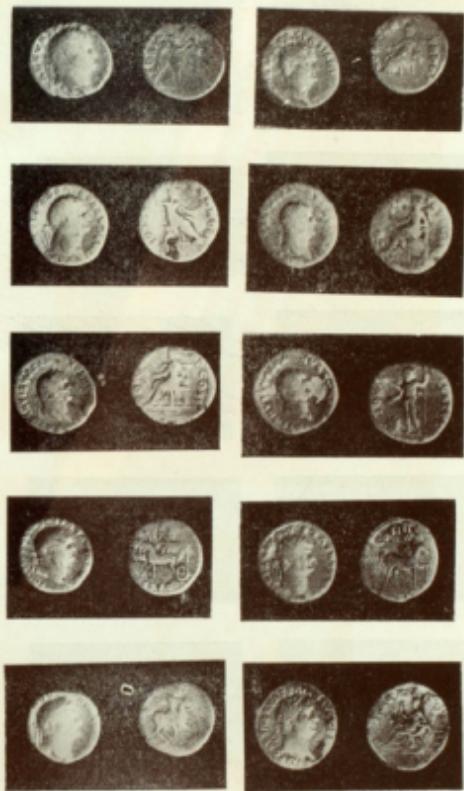


Табл. XX. Часть клада римских монет I—II вв. найденного в крепости.



Табл. XXI. Часть класса римских монет I—III вв., найденного в крепости.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
I. Работа экспедиции в 1951—1955 гг.	7
Открытие и расчистка крепостной стены	11
Раскопки мозаичных I—II вв.	13
II. Медальонные под бани	23
III. Добытый раскопками археологический материал	
Орудия труда, оружие	42
Керамика	49
Стекло	59
Обломки кранера	72
Бытовые предметы и украшения	75
Монеты	83
IV. Заключение	86
Список иллюстраций	91
Список таблиц	92
Список цветных таблиц	92

КАСКЕТ НИКОЛАЕВИЧ АРАМЕДИН

ГАРНИН

Результаты работ гарниинской археологической экспедиции
1951—1955 гг.

(Античный период)

Ответ. редактор А. А. Мироновик
Редактор издательства Р. Х. Махонин
Художественный редактор Л. А. Садовик
Шрикетировские раскраски выполнены
Б. Арутюняном и М. Карапетяном
Фотоснимки А. Шагиняна

Технический редактор М. А. Котляренко

Корректор М. Т. Дальвадовец

Заказ № 81 РИСО № 374 Изд. № 1373 Тираж 2500

Сдано в набор 1/VII 1957 г., подписано к печати 2/VII 1957 г.

Бумага 70×105^{1/2}, 7.25 л. а.+б вкл., уч.-изд. 8,3 л. Цена 5 р. 60 к., переплёт 2 р.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР, Ереван, Абовянц, 124